

The cover features a detailed illustration of a young woman with long, flowing red hair, one of which is intricately braided. She has a contemplative expression, looking slightly off-camera. Her face is adorned with freckles. In the background, a blue-toned profile of a man's face is visible. The lower portion of the cover is dominated by a fiery, apocalyptic scene of a city with tall buildings engulfed in flames. The overall color palette is a mix of vibrant reds, oranges, and yellows from the fire, contrasted with the cool blues of the man's profile and the background.

АННА БЕННИНГ

ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ СТАЛА
НОВЫМ НАЧАЛОМ

РИПОЛ КЛАССИК

Вихри времени

Анна Беннинг

**Вихрь. Любовь, которая
стала новым началом**

«РИПОЛ Классик»

2021

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)6-44

Беннинг А.

Вихрь. Любовь, которая стала новым началом / А. Беннинг —
«РИПОЛ Классик», 2021 — (Вихри времени)

ISBN 978-5-386-14649-8

Пока «Красная буря» крепнет, а мир, о котором мечтала Элейн, кажется все более недостижимым, единственной мыслью девушки становится спасение Бэйла. Сможет ли он вырваться из рук врагов? Ведь только вместе они могут защитить вихрь-прародитель и путешествовать глубоко в прошлое. Туда, где все начиналось... В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)6-44

ISBN 978-5-386-14649-8

© Беннинг А., 2021
© РИПОЛ Классик, 2021

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Гнев и чудо	7
Зашифрованное послание	7
1	8
2	14
3	20
4	27
5	35
6	43
7	46
8	52
9	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Анна Беннинг

Вихрь. Любовь, которая стала новым началом

Originally published as «Vortex – Die Liebe, die den
Anfang machte»

© 2020 Fischer Kinder- und Jugendbuchverlag GmbH, Frankfurt am Main

© Черепанова Н. Г., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2022

© Оформление. Т8 Издательские технологии, 2022

* * *

Судьба не отнимает ничего из того, что сначала не дает.
Сенека

Пролог

Я еще никогда не видела такого вихря.

Он смешал воедино множество миров.

Казалось, каждая полоса энергии, кружившая передо мной, ведет к какому-то новому месту. И каждое жужжание имело свой звук: свист арктических ветров, крик кита, запах лиственных деревьев, шум большого города... Энергия, исходящая от этого вихря, не давала мне дышать. Она притягивала с такой силой, что я вынуждена была вонзить носки своих сапог в землю, чтобы вихрь не унес меня за собой.

И все же, несмотря на свою разрушительную силу, вихрь был прекрасен. Он был мощнее всего, что я до сих пор чувствовала. И он звал меня к себе, потому что я была единственной, кто мог его сейчас контролировать.

Тут меня схватила чья-то рука. По своему обыкновению, он действовал так быстро, что я даже не заметила, как он появился.

– Нет, – сказал он и решительно встал передо мной.

Всего одно слово, но в нем было все, что его характеризовало. Все, что привело нас к этому моменту.

Его глаза пристально смотрели на меня, пока все эти импульсы обволакивали нас.

Мне еще так много нужно было ему сказать. Так *много*. Но у нас не оставалось времени.

И вдруг во мне все разом успокоилось. Все потери отошли на второй план. Страх, сковывающий меня последние часы, улетучился. Я обхватила его лицо и поцеловала. Горячее дыхание коснулось моей кожи, пальцы вжались в униформу, словно в последней попытке удержать меня рядом. Все, что я к нему испытывала, было в моем поцелуе. Но как только я оторвалась от него, я ни секунды больше не колебалась.

Протиснулась мимо него так быстро, что он не смог меня удержать.

Затем я разбежалась и прыгнула.

Теперь я была абсолютно уверена.

Это было неизбежно с самого начала.

Часть 1. Гнев и чудо

Зашифрованное послание

Отправитель: Жулиана Канто, главный штурман Сан-Паулу

Получатель: Распорядители главных штурманов

Мои верные друзья!

Положение настолько неопределенное, что я даже не могу сказать, до кого дойдет эта новость. Мутанты захватили Токио, Мехико-Сити, Новый Лондон, Сидней, Кейптаун и Каир. Через несколько минут они будут в Сан-Паулу, и мы не сможем воспрепятствовать этому. Я знаю, что это сложно, но нам придется посмотреть правде в глаза: Варус Хоторн много лет обманывал нас и всех членов кураториума. Наш верховный глава не человек, он мутант, и если мы ничего не предпримем, то его ненависть приведет нас всех в пропасть.

Он принес войну в наши города. Но самая большая опасность поджидает нас в другом. Вчера мы получили из надежных источников информацию, что бегуны во времени, работающие на Хоторна, близки к тому, чтобы найти дорогу в двадцатый год.

Феномен бегунов во времени мало изучен и поэтому очень опасен. Бегуны не только могут попасть в свое прошлое через воспоминания, но и намного дальше. Я лично исследовала рифты, которые ведут их все глубже и глубже в прошлое. И если Хоторн доберется до вихря-прародителя, будет слишком поздно.

Я абсолютно четко говорю: Хоторн планирует усилить вихрь-прародитель настолько, чтобы он перемешал всю нашу планету. Тем самым из нашей истории будет вычеркнуто целое столетие, человечество – уничтожено одним махом, а мутанты станут новыми полновластными хозяевами этого мира.

Мои друзья, те из вас, кто получит это послание! Наша последняя надежда состоит в том, чтобы задержать бегунов во времени, работающих на Хоторна.

Найдите Бэлиена Треверса! Убейте его! Это наша единственная возможность.

Все, что для этого необходимо, я загружаю в эту секунду в сеть кураториума.

Каждое движение происходит во времени и имеет свою цель.

Надеюсь, до встречи.

Вложение: 1 зашифрованный файл

Скачивание: 93 % – передача данных прервана. Файл не мог быть отправлен. Повторить попытку?

1

Мы слышали барабаны, когда еще даже не заходили на посадку. Ритм был беспорядочным, почти что диким. Ни один удар не походил на другой, они были то легкими, то тяжелыми, то быстрыми, то медленными. Но все вместе они создавали гипнотизирующую мелодию, от которой не так-то легко было избавиться.

Я бросила короткий взгляд в окно нашего транспортера, но Сьюзи сразу же заметила это и строго кашлянула:

– Элли! Если ты не будешь сидеть тихо, мне придется начать с самого начала.

Только не это, пожалуйста.

Сьюзи вот уже полчаса возилась с моим лицом. Выдержать это невозможно!

Поэтому я сделала глубокий вдох, выдохнула и попыталась больше не шевелиться.

– Извини.

– Я уже почти закончила, осталось только немного отшлифовать.

Сьюзи вынула баночку с пудрой из своей небольшой наплечной сумки.

– Отшлифовать? – недоверчиво поинтересовалась я.

Она наклонила голову набок:

– Просто на самом деле это пока не выглядит... по-настоящему.

– Она хотела сказать, что тебе еще далеко до мутанта, – произнес Лука и усмехнулся, когда я все-таки повернулась, чтобы посмотреть на него с укором. Они с Фагусом сидели на скамейке напротив нас и, несмотря на то что нас ожидало впереди, выглядели так, словно это был самый смешной момент в их жизни. Спасибо хоть, что здесь нет зрителей – если не считать нашу женщину-пилота, в транспортере мы были вчетвером.

– Чем тщательнее, тем лучше.

Сьюзи постучала по моему подбородку, чтобы я снова повернулась к ней, и я послушалась. В конце концов, я знала, о чем идет речь.

Пока Сьюзи своей губочкой распределяла на моем лице такое количество зеленой пудры, что я могла бы уже сойти за елку, я украдкой покосилась в окно.

Наш крылатый транспортер уже целый час летел над Сан-Паулу. Во все стороны простиралось голубое небо, на нем не было ни единого облачка. Еще один знойный летний день.

Под нами тянулся ковер из небоскребов. Сан-Паулу огромный, и нам понадобится еще уйма времени, чтобы добраться до пункта назначения – до района, который раньше, еще до того, как кураториум присоединил его к мегаполису, назывался Рио-де-Жанейро.

Город сплошь состоял из жилых кварталов, ферм на небоскребах, где выращивали продукты питания, и заборов, отделяющих один район от другого. И только там, где равнина переходила в нежно-зеленого цвета холм, застройка была уже не такой плотной, среди домов можно было разглядеть небольшие островки сохранившейся природы. А в остальном все выглядело в точности так, как в любом другом городе кураториума.

В любом другом *бывшем* городе кураториума, поправила я себя мысленно, так как большинство из них кураториуму больше не принадлежало.

Теперь города принадлежали мутантам.

Сколько времени прошло с того момента, как Сан-Паулу капитулировал? Неделя? Две? Столько всего случилось за это время, что моя голова едва за всем поспевала.

– Так! – Сьюзи вырвала меня из моих мыслей. – Сейчас наступает лучший момент!

Она еще раз покопалась в своей сумочке, хитро взглянула на меня и достала из нее веточки, листья и какие-то нежно-розовые цветочки.

– Сьюзи...

Я как можно спокойнее смотрела на то, как она привязывает всю эту дребедень к заколке для волос, которая также была извлечена из сумки. Со всем этим добром она нависла надо мной; глаза ее сияли решительным блеском.

– А разве недостаточно будет прически с косичками? – спросила я, но Сьюзи помотала головой:

– Это нужно для того, чтобы растения лучше держались на голове. А сейчас сиди тихо, уж я-то знаю, как все это должно выглядеть.

В надежде на помощь я взглянула на Луку, но он смотрел на Сьюзи влюбленными глазами, не замечая ничего вокруг.

Как только у него появилась постоянная подруга, он тут же бросил меня в беде. *Предатель.*

Через пять минут Сьюзи протянула мне небольшое зеркальце:

– Ты выглядишь прекрасно, Элли!

В ее голосе было столько гордости, что я просто не смогла сказать ей, что все эти «миленькие цветочки» вылетят тут же, стоит мне побежать. Поэтому я сделала ей одолжение: сидела и рассматривала ерунду, что она так искусно вплела в мои светлые волосы. Мне казалось, что без своего обычного хвостика я и так выгляжу не похожей на себя, но Сьюзи старалась... Она щедро припудрила мои брови зеленым, так что теперь они были похожи на моховидные брови Фагуса, надо добавить сюда, что еще до нашего вылета она обклеила их перьями, похожими на листья. Зеленую пудру на лицо Сьюзи умудрилась нанести так, что появился едва заметный рисунок коры. Впрочем, выглядела я вполне прилично, а не так, как будто меня вот-вот вырвет.

– Спасибо, – поблагодарила я, и глаза Сьюзи стали еще светлее.

Довольная, она снова упаковала свои принадлежности в сумку и плюхнулась на свободное место рядом со мной.

По сравнению с моей зеленью облик Сьюзи был выдержан в светло-синих тонах. Ее кожа швиммера, которая от природы и без всякой пудры имела голубоватый оттенок, предстала в еще более выгодном свете. На Сьюзи была сатиновая юбочка, ее длинные черные волосы, которые она обычно заплетала в косу-елочку, большими волнами спадали ей на плечи. Вокруг миндалевидных глаз были приклеены стразы.

Зато Лука и Фагус особо не заботились о своем внешнем виде. На Луке были брюки из темно-красной ткани и белая льняная рубашка. Рыжие волосы он зачесал наверх, и они выглядели как язычки пламени, что как нельзя лучше подчеркивало его натуру цюндера.

Рубашка и брюки Фагуса сияли такими же зелеными оттенками, как и моя одежда. Единственное отличие состояло в том, что я только выдавала себя за грундера, в то время как мох и листья, запутавшиеся в его волосах, были *настоящими*.

Выбор одежды соответствовал предписанию наших штурманов. Сначала я подумала, что ослышалась, когда Гилберт предложил это. Почему мы должны превращать такое важное задание в какую-то костюмированную вечеринку? Но я довольно быстро поняла причину такого решения.

Сегодня на празднике, по всей земле, мутанты должны были представить цвета всех четырех стихий. Впервые в истории им не нужно было прятать свои способности, и они могли продемонстрировать свою истинную природу. А цвета... цвета стали символом их свободы.

Если бы я появилась там, внизу, в своем обычном облике, не продержалась бы и минуты. Сан-Паулу принадлежал «Красной буре» – армии мутантов, которые ненавидели людей, потому что те годами подавляли их. Они бы тут же схватили меня. А потом... что ж, то, что случилось бы потом, целиком зависит от ситуации. Если бы мне повезло, если бы они не узнали, кто перед ними, они засунули бы меня в новые *людские районы*. Но если бы они раскусили, что я Элейн Коллинз, бегунья во времени, я бы тут же была доставлена к их предводителю. И если бы они выдали меня Хоторну, для меня все бы закончилось.

Конечно, я должна быть осторожнее.

Но как быть с юбкой, которая едва прикрывала мой зад? Я позволила себе сомневаться в том, что это действительно необходимо.

Когда я опустила зеркало, первым делом наткнулась на взгляд Фагуса. Мы все были напряжены, но старались делать так, чтобы это не было заметно. Может быть, поэтому на его губах появилась насмешливая улыбка?

– *Что?* – выдавила я из себя.

– Ничего.

Улыбка стала еще шире.

– Я просто подумал, что из тебя получилась бы хорошая девушка-грундер. Как раз на мой вкус.

– А я и не знал, что у тебя есть вкус, – вмешался Лука. – Ну, если не считать кусты базилика в твоём саду, не так ли? Но мы же говорим не о кустах базилика, да?

Фагус, не отводя от меня взгляда, поднес руку к лицу Лукаса. Из его среднего пальца начал прорасти стебель, на конце которого пробивался нежно-розовый цветок.

Лука тихонько засмеялся, а Фагус сказал:

– У меня, конечно, были подруги. Только они надолго не задерживались. А потом настало время, когда никто больше не интересовался мной, потому что все были заняты тем, что гонялись за Бэй...

Фагус заметил свою ошибку и недоговорил. Его зеленые глаза, словно в замедленной съемке, посмотрели на меня.

– Элейн... Извини...

– Ничего, – произнесла я автоматически, как делала всякий раз, когда кто-то начинал говорить о Бэйле. Я даже смогла ответить Фагусу улыбкой, но было слишком поздно.

В транспортёре повисла давящая тишина, даже Лука удержался от какого-либо хлесткого комментария. Слышны были лишь удары барабанов с земли и жужжание двигателей.

Я быстро отвернулась к окну, чтобы не встречаться *взглядом* с остальными. Плохое было не в том, что они вспомнили Бэйла. Я и без того думала о нем. Каждый день, каждую минуту и каждую секунду.

Нет, плохое было в том, что в глазах у них я видела жалость.

В полной тишине я провела рукой вдоль сиденья, затем спустила вниз, и мои пальцы наткнулись на мягкую шерсть. Раздалось рычание огромного пса, дремавшего у моих ног. Стоило мне почесать подушечки из мха на его ушах, он открыл зеленые глаза и повертел головой под моей рукой.

Атлас очень *любил*, когда ему почесывали голову. Так сильно, что наклонял ее туда-сюда, чтобы движения моей руки правильно распределялись по его лбу и затылку.

В какой-то момент он удовлетворенно зевнул, словно хотел произнести: *спасибо, для начала хватит*, прежде чем снова устроился у моих ног.

За последние месяцы Атлас стал мне еще дороже, раньше я и подумать не могла, что так будет. Пес повсюду сопровождал меня и каждую ночь спал около моей кровати, оберегая от опасности. Лука и Сьюзи были моими лучшими друзьями, но Атлас – это другое.

Он был частью Бэйла. Он был *его* собакой, *его* лучшим другом. И каждый раз, когда я гладила Атласа, плохие воспоминания в моей голове сменялись хорошими.

Воспоминание о том, как Бэйл был схвачен цюндерами из «Красной бури», растаяло. Вместо этого я увидела, как он втягивает меня в свой вихрь с обычной насмешливой ухмылкой.

Пустое выражение лица Бэйла, когда ему по приказу Хоторна вводили эту чертову дозу галлюциногена, исчезло. Я снова увидела сияние моря в его голубых как лед глазах – сияние, появившееся в тот момент, когда он впервые признался мне в любви.

И злые видео Хоторна тоже исчезли. Я больше не видела, как Бэйл посреди битвы с помощью вихря поднимает в воздух бегунов кураториума, а после безучастно смотрит на то, как они падают и разбиваются о землю. Нет, я снова видела Бэйла, обнимающего Атласа или обучающего плаванию Сьюзи в озере нашего родного Санктума. Его теплый взгляд обволакивал меня, я слышала звук его голоса...

...и на какое-то мгновение ощутила себя менее потерянной, а вся ситуация показалась мне не такой безнадежной.

Если бы Бэйл знал, в кого его превратили... Это разорвало бы его изнутри. Варус Хоторн сделал из него марионетку. Вкалывая галлюциноген, он полностью держал Бэйла под контролем, и все, что делал Бэйл, теперь происходило по его указанию.

Я знала: Бэйл предпочел бы умереть, нежели быть использованным Хоторном таким образом. Но он был лишен способности принимать решения.

Правда была очевидна: *моего* Бэйла больше не было. Юноша, в которого я влюбилась когда-то, которого мне не хватало настолько, что я не могла дышать после того, как просыпалась, был уничтожен. И я ужасно боялась того, что могло бы произойти, окажись я перед ним.

– Еще пятнадцать минут! – раздался голос из кабины пилота.

Наша женщина-пилот была грундером, ее волосы-листья, не умещавшиеся под шлемом, торчали в разные стороны. Я схватилась за наушник.

– Еще раз проверьте связь, – раздался в микрофоне голос Гилберта.

Мы все, словно по команде, подняли руки, чтобы взглянуть на детекторы.

На круглом приборе, похожем на наручные часы, светилась надпись:

Вторая команда.

Под ней были имена членов команды:

Лука Вудроу, Сюзанна Элбрайт, Фагус Хадкин, Элейн Коллинз.

А чуть ниже имя нашего штурмана: *Гилберт Вудроу.*

Это меня немного успокоило. Нам предстояла трудная миссия: мы должны были проникнуть в цитадель «Красной бури», армии, которая развязала эту войну. Но Гилберт был лучшим штурманом из всех, кого я знала. Он помог сотням бегунов выбраться из опаснейших ситуаций – волшебным образом из ничего создавал обходные пути и быстро, как никто другой, анализировал ситуации. Его голос в наушнике придавал мне чувство защищенности. Гилберт проведет нас через эту миссию – миссию, которая обязательно должна завершиться удачно.

Я снова просмотрела профиль женщины, которую нам следовало эвакуировать из города.

Жулиана Канто, главный штурман кураториума в Сан-Паулу.

Стройная фигура, чуть тронутые сединой выющиеся волосы, очки.

Женщина, которая могла все для нас изменить.

Если ее еще не убили.

– Связь стабильная, – сказал Фагус.

Сьюзи, Лука и я подтвердили его слова.

– Хорошо, – отреагировал Гилберт. – Проверьте связь еще раз, когда приземлитесь, а потом – когда прибудете на место. Я хочу, чтобы вы постоянно держали меня в курсе событий и передавали то, что видите. И не забывайте: это не боевой вылет, а спасательная операция. Вы заходите, вы выходите. В случае какой-либо стычки у вас не будет никакого шанса.

– Ай-ай, шеф, – произнес Лука. – Нам следует быть незаметными. Мы всё поняли.

Его слова были встречены тяжелым молчанием. Выполняя свои профессиональные обязанности, Гилберт не воспринимал фривольных высказываний своего приемного сына.

– Если вы не найдете Жулиану... – продолжил он.

– Мы тут же исчезаем, – пообещала я. – Никаких спонтанных акций.

В этот раз молчание Гилберта выражало его удовлетворение ответом. Вместо того чтобы еще что-то сказать, он отправил нам на детекторы координаты двух других групп. Они тоже

шли на снижение и приближались к той области, в которой мы должны были приземлиться. Ранним утром мы все выдвинулись с базы одновременно, но двигались к городу из разных точек, чтобы не бросаться в глаза. Если понадобятся совместные действия, встретимся уже в пункте назначения.

Я отклонилась назад, пытаюсь оставаться спокойной, но напряжение не отпускало. Сидела и ощупывала легкую сатиновую ткань на бедрах. Этот лоскут вряд ли спасет меня в стычке. А мои ноги... на них зеленые сверкающие *римские сандалии*!

Больше всего мне хотелось, чтобы сейчас на мне была униформа из грубого защитного материала, вместо сандалий – беговые ботинки, а вместо этой дурацкой прически – хвостик, к которому я привыкла. Во всяком случае, с ним я могла бы не переживать о том, что при любом неосторожном движении из волос выпадет половина цветов.

В этом прикиде я сама себе казалась ужасно уязвимой. Но если копнуть глубже, тревога лишь отчасти была связана с моим внешним видом.

На самом-то деле... Я уже привыкла к тому, что можно моментально исчезнуть, если это необходимо. Одно движение руки, и энергия сжималась, превращаясь в вихрь, который за секунду перемещал меня в безопасное место или в безопасное время. Всё.

Но такой роскоши у меня больше не было. Если сегодня что-то пойдет не так, я не смогу создать вихрь. Мои силы иссякли. Я могу только убежать, как остальные. Или бороться.

– Смотрите! – неожиданно крикнула Сюзи.

Мы все встали и приблизились к окну. Прибежал даже Атлас. Его шерсть, проросшая растениями, щекотала мои голые ноги.

Ковер из небоскребов был уже совсем близко. Палец Сюзи указывал вдаль и... *там*.

Действительно, в лучах солнечного света перед нами вывырастал статуя с распростертыми руками, которая уже больше века охраняла город. *Спаситель*. В ногах у статуи горел огонь, языки пламени взлетали на много метров ввысь, а в сторону улиц ветром уносило черный дым.

«Они празднуют свою победу, – сказал Гилберт, перед тем как я присоединилась к остальным в транспортере. При этом он придирчиво осмотрел меня, положив обе руки мне на плечи. – *Ни на минуту не забывай об этом, когда вы приземлитесь. Они празднуют, что победили людей. Они празднуют, что могут больше не скрывать свои способности. И даже если мы не враги друг другу, вы должны быть очень осторожными. А ты особенно*».

Бой барабанов становился все интенсивнее, и я уже видела толпы мутантов между домов внизу.

До отлета я не знала, чего ожидать. Воображение рисовало город, превратившийся в пепелище. Разрушенные здания, выгоревшие парки... В Сан-Паулу, как и в любом другом мегаполисе, велись ожесточенные бои между кураториумом и мутантами. Город продержался на три месяца дольше чем Новый Лондон или Сидней. Я думала, мы увидим хоть *что-то*, оставшееся от города.

Но все было не так. Сан-Паулу был раскрашен самыми дикими красками. Небоскребы обвивали гирлянды цветущих растений. На каждой второй крыше горел костер, дым от которого вихрился в воздухе, словно управляемый вирблером.

Вдалеке просматривались очертания вулкана, который с момента Великого смещения граничил с Рио. «Он уже несколько дней извергает огонь, – сообщил нам Гилберт, – но город защищен от него. Вероятно, потому что цюндеры смягчили выброс».

Прекрасно, промелькнуло у меня в голове. Одновременно я ощутила острую боль в груди. Все это могло быть и у нас, если бы получилось сделать так, чтобы люди и мутанты существовали вместе, до того как Варус Хоторн привел обе стороны к войне.

– Должно быть, это действительно *дикий праздник*, – пробормотал Лука, стоя рядом со мной.

– Не для нас, – напомнила я ему. – Мы здесь по работе.

Лука положил руку на мое плечо:

– Благодарю за столь ценную информацию, Элли. – Он поцеловал меня в висок и усмехнулся. – Но если ты что-то и знаешь обо мне, так это то, что я могу лучше всех *и* работать, *и* праздновать.

Я закатила глаза и прижалась к нему. Фагус положил руку на мое левое плечо, а Сьюзи, отражавшаяся в окне транспортера, улыбнулась мне.

В полнейшей тишине мы дали друг другу обещание.

Мы вытащим отсюда Жулиану Канто. И если мы это сделаем...

...то она поможет нам найти Бэйла.

2

Жара вибрировала, на мою кожу дождем опустилось облако из пыли, блесток и разноцветных бумажных полосок.

В толпе мутантов я находилась всего несколько секунд, но уже потеряла зрительный контакт с остальными. Теперь от меня требовалось одно – не поддаваться панике.

Сегодняшний день был единственной возможностью попасть в Сан-Паулу, не привлекая к себе внимания. Празднование победы происходило во всех мегаполисах одновременно, и сюда хлынули мутанты со всей территории, а значит, мы могли затеряться в толпе. Но я и представить не могла, что их будет *так* много.

Они носили одежду, украшенную пайетками и перьями. Но прежде всего я отметила, что одежды на каждом было *минимум* – и максимум открытой кожи, у мутантов особенной.

Передо мной танцевала женщина-грундер, чьи волосы-корни, уложенные в виде башни, были устремлены вверх. Руки и ноги покрыты красным цветами, декольте спереди и сзади демонстрировало кору дерева.

Женщина повернулась в танце, и на мне остановился взгляд зеленых мерцающих глаз. В животе сжалось, но, кажется, образ, сотворенный Сьюзи, сработал. Причем сработал с избытком, потому что женщина схватила меня за талию и начала танцевать со мной. Я чувствовала, как ее пальцы превращаются в корни, как они продвигаются по моему позвоночнику и щеко-чут кожу.

– Я... э-э-э... – начала было я, но женщина, закрыв глаза, покачивалась с блаженным видом. Похоже, она впала в транс под удары барабанов. Неважно, что я скажу ей. В этом шуме она все равно меня не услышит.

Я приложила руку к правому уху, чтобы проверить, работают ли микронаушники. Прошипела: «Вы где?» – но не получила ответа.

Наш транспортер приземлился всего несколько минут назад на одной из центральных парковок. Цюндеры быстро проверили нас на предмет оружия, разумеется, ничего не нашли и поторопили к выходу, чтобы заняться другими гостями.

От парковки до жилого здания, принадлежавшего кураториуму, по расчетам Гилберта, было почти три километра пешком. Именно оттуда в последний раз был получен сигнал от Жулианы Канто. Но прежде чем мы смогли договориться, как лучше продвигаться, нас разделили. В какой-то момент Сьюзи, Лука и Фагус стояли рядом со мной, затем толпа ускори-лась, я споткнулась, а когда выпрямилась, они уже исчезли. И вот я осталась среди танцующих мутантов, дождя из конфетти, разноцветных ленточек и гирлянд.

Единственный, кого я еще не потеряла из виду, был Атлас. Он находился около меня и смотрел на женщину-грундера так, словно собирался укусить ее за ногу.

Справа от меня взлетел вверх столб огня. От страха я дернулась назад, и тут до меня дошло, что это какой-то цюндер извергает огонь в небо прямо из своего рта.

Сумасшедший. На всю голову!

Хотя говорят, что грундеры обладают прямо-таки ангельским терпением, моей партнерше по танцу, видимо, это надоело. Обнаружив, что я стою как бревно, она ослабила хватку своих цепких корней, выпустила меня и стала танцевать с девушкой-вирблером, находившейся слева от меня. Светлые волосы девушки мягко закручивались в разные стороны, полупрозрачное белое платье окутывало ее, словно облако. Кроме того, на ее лице была маска с перьями и пылью из блесток. Маска была не только на ней – многие мутанты танцевали в масках, по цвету подходивших к красным, голубым, зеленым или белым одеждам, определявшим их элемент. Я понятия не имела, зачем им маски: хотели остаться неузнанными или просто это казалось

им шикарным, – но Гилберт в любом случае был прав: они все с гордостью демонстрировали свои способности.

– Меня слышит хоть кто-нибудь? – Я снова попробовала связаться с остальными, на этот раз чуть громче. Зажала оба уха, привстав на цыпочки, чтобы хоть что-нибудь увидеть поверх голов.

Улица, на которой я находилась, была узкой, справа и слева от меня к небу тянулись небоскребы. Район *Нового Рио* был одним из самых роскошных в Сан-Паулу. После Великого смещения город большей частью был разрушен, однако его быстро отстроили, и он стал еще красивее. До недавнего времени именно здесь осуществлялись все банковские операции на территории Южной Америки. Фасады зданий, выполненные из стекла и металла, выглядели элегантно. Правда, грундеры уже внесли свою лепту. Растения просто повсюду. Здание напротив меня сверху донизу было покрыто папоротниками, лианами и цветами всех оттенков радуги. Мне казалось, что я нахожусь в джунглях, и это впечатление усиливало то, что со всех сторон лился сладковато-смолистый запах.

Что-то прожужжало у меня в ухе, и я схватилась за коммуникатор, чтобы вдавить его поглубже.

– Что? – крикнула я, не уверенная в том, что меня услышит кто-нибудь из наших.

– Вы уже на позиции? – раздался строгий голос Гилберта.

Я беспомощно уставилась на детектор, и в этот момент чьи-то руки снова схватили меня сзади за талию, заставляя танцевать.

Раздалось рычание – Атлас оскалил зубы. Руки тут же исчезли, и мне показалось, что мутанты, окружавшие меня, отступили на шаг назад.

Хороший мальчик, подумала я и снова схватилась за ухо:

– Еще нет! Други...

– Здесь! – раздался голос слева.

На мои плечи легли руки Фагуса, он посмотрел на меня сбоку и улыбнулся:

– Вот ты где, девушка-грундер.

Он прижался ко мне и стал раскачиваться из стороны в сторону, вплетая свои пальцы в мои.

– Потанцуй со мной.

Я заморгала:

– Что? Но...

– Я серьезно, Элейн. *Потанцуй со мной. Сейчас же*, – настойчиво произнес Фагус и глазами показал вправо.

И тут я поняла. Недалеко от нас на краю тротуара стояли три цюндера. На них была черная одежда с красными языками пламени. Однозначно солдаты «Красной бури», люди Хоторна. Их сверкающие красные глаза буквально дырявили меня.

Я тут же пожалела, что на нас нет масок.

– Постарайся быть веселой, – прошептал мне в ухо Фагус, взял мою руку и развернул меня в пируэте.

– Но я...

Не хочу веселиться – ужасно хотелось ответить, но Фагус конечно же был прав. Нам не следовало обращать на себя внимание. Он еще пару раз крутанул меня, вызвав тем самым улыбку на моем лице, и мы продолжили танцевать в ритме барабанов.

– Здесь повсюду висят голограммы с нашими изображениями, – прошептал мне в ухо Фагус.

На этот раз он повернул меня так, чтобы я увидела увитое растениями здание. В просвете на стене демонстрировалось видео. Сначала на экране появилось лицо Луки, затем Сьюзи, потом лица Фагуса и Хольдена и, наконец, мое лицо.

Черт! Нам *действительно* нужно было надеть маски!

Около нас вдруг возникли Лука и Сьюзи. Волосы Сьюзи были усыпаны конфетти. Какая-то женщина-цундер выпустила в небо пламя из своей руки, Лука засмеялся и сделал то же самое.

Сьюзи с улыбкой протиснулась между Фагусом и мной, сделав вид, что хочет с нами потанцевать.

– Вот. – Она украдкой достала пудру и слегка промокнула спонжиком мою щеку. – Боюсь, при такой жаре нам придется чаще это делать.

Лукас тем временем посмотрел поверх толпы вдаль. Затем бросил взгляд на свой детектор:

– Они все двигаются в одну сторону, ребята. К кураториуму.

Я внутренне чертыхнулась. То, что сегодня многое должно было произойти, это понятно. Потому-то мы и находились здесь, пытаюсь раствориться в толпе. Гилберт исходил из того, что праздником будет охвачен весь Сан-Паулу. Но что все мутанты будут двигаться туда, куда надлежало добраться и нам, никто не предвидел.

Однако выбора у нас не было: квартира Жулианы Канто, из которой она подала сигнал SOS, располагалась рядом с кураториумом. Как и у всех высокопоставленных сотрудников, у нее был роскошный люкс в самом центре мегаполиса. Вот туда-то мы и должны были каким-то образом пробраться.

– Давайте сначала дойдем туда, а потом уже осмотримся на месте, – предложила Сьюзи.

Лука кивнул и бросил взгляд на свой детектор.

– Группа один и группа три уже на позиции, – сказал он. – Мы единственные, кто задержался.

Фагус кивнул нам:

– Пойдемте, детки. В этот раз все держимся за ручки, чтобы никто не потерялся!

Дорога до кураториума заняла почти час. За это время кто-то пару раз повесил мне на шею яркие венки, а Сьюзи пришлось три раза поправлять мой макияж, потому что пудра от жары постоянно текла.

Когда мы прибыли на место, я чувствовала себя абсолютно разбитой. Униформа бегуна, которую я обычно носила, практически полностью избавляла от жары. Я почти забыла, каково это – ощущать лучи солнца на неприкрытой коже и дышать влажным воздухом. Каково это – находиться полностью во власти природы.

Этот день точно одарит меня солнечным ожогом из преисподней!

Гилберт уверенно направлял наше движение. Теперь, вместо того чтобы приплясывать в толпе, мы, слушая его, шли по разным закоулкам. Каким образом он, будучи так далеко от нас, мог прокладывать маршрут, было для меня загадкой. Ведь Гилберт, как и остальные штурманы, находился за пределами Сан-Паулу.

Раньше в кураториуме был прибор наблюдения, с помощью которого штурманы могли отслеживать вихревых бегунов. Но это в лучшие времена, а сейчас в их распоряжении было лишь несколько дронов, давнишние спутниковые карты и данные, поступавшие с наших детекторов. Но Гилберт вел нас по городу так, словно у него все еще был доступ к чуткой технике слежения.

Наконец мы вышли на большую площадь. Она была покрыта сияющей золотом брусчаткой, а справа и слева от нее возвышались небоскребы. За площадью виднелась голубая вода – площадь вела прямо к заливу Гуанабара.

Посередине возвышалось гигантское здание.

Кураториум Сан-Паулу.

Зданий, собственно, было три: соединенные между собой стеклянные башни в форме спирали, похожие на кураториум в Новом Лондоне, но только в два раза ниже.

Я конечно же видела эти башни, но только на голограммах и во время симуляций. В реальности все выглядело еще более впечатляюще. Башни образовывали своего рода скульптуру: вихри среди языков пламени. Золотисто-желтое стекло фасадов, отражавшее солнечные лучи, усиливало эффект.

– С ума сойти, – услышала я голос Фагуса.

Действительно, с ума сойти, но меня волновало другое.

– Все в порядке? – повернулась я к Сьюзи.

Она посмотрела на меня и кивнула:

– Да, в порядке.

Самая маленькая из трех башен была научным центром. Местом, где Сьюзи провела половину своего детства. Она была пленницей кураториума, как и многие другие мутанты. Над ней проводились опыты до тех пор, пока ее тело не стало отторгать воду, после чего она не смогла жить в море, как остальные швиммеры. Только спустя много лет она снова научилась хотя бы какое-то время оставаться под водой. Но если раньше она нуждалась в тяжелом, массивном приборе, теперь ее дыхание поддерживала маленькая коробочка, спрятанная под просторной рубашкой. Сьюзи научилась оптимально использовать оставшуюся воду в своем организме, чтобы пополнять свои силы. Подозреваю, что дорога сюда для Сьюзи была полной ошибок, отчаяния и боли. Никто не требовал от нее, чтобы она сопровождала нас в Сан-Паулу, но Сьюзи сама настояла на этом.

Я не боюсь этого места – это ее слова.

Со всех сторон к зданиям устремлялись мутанты, и я держала руку на голове Атласа, чтобы быть уверенной, что он находится рядом со мной.

Мы прошли мимо огромного магазина, окна которого были заколочены, затем под полукруглой каменной аркой. Теперь кураториум был прямо перед нами, и я увидела, что фасады оплетены корнями. Это однозначно было работой грундеров. Они даже умудрились сделать между башнями мостики из корней. И с этих мостиков – я с трудом могла поверить в это – свисали лианы, на которых, словно на качелях, сидели тысячи мутантов, хотя высота была приличной.

– Что они там делают? – спросила я, не веря своим глазам, и направила на башни камеру детектора.

– Выглядит так, будто чего-то ждут, – пробормотал Лука.

Нам хватило пары минут понять, что мутанты в униформах направляли своих сородичей на свободные места на этих лианах и мостиках. Грундеры, устроившиеся наверху, выпускали корни, чтобы поднять других.

На берегу залива также царил оживление. В воде было полно швиммеров, которые, как мне показалось, тоже чего-то ждали.

– Продолжайте движение, – услышала я голос Гилберта у себя в ухе. – Ни в коем случае не останавливайтесь. Это привлекает к вам внимание. Квартира Жулианы находится слева от вас, триста метров. *Vперед!*

Я просмотрела сигнал направления в своем детекторе. Наша цель – в одном из домов на площади. Пока мы двигались к ней, я все время оглядывалась.

На открытом пространстве между башнями кураториума была построена сцена, на которой танцевали и искусно жонглировали огненными шарами цюндеры.

Что это? Представление по случаю праздника освобождения? Или кто-то должен выступить с речью?

У многих мутантов, не только у цюндеров, на одежде был символ с язычками пламени. Пламя было эмблемой «Красной бури», и мне, несмотря на жару, которая и не думала спадать, стало холодно.

Гилберт прав. Если нас вычислят, мы проиграли.

На моем детекторе возник сигнал направления. Маленькая красная точка на карте города. Я выровняла камеру – красная точка находилась на том здании, к которому мы двигались. Буквально через момент на балконе появились четыре фигурки. У нас не было прямой связи с ними, потому что другие группы вели другие штурманы, но я была уверена: это группа номер один.

Или *группа крутых*, как называл ее Лука. Двое – бывшие бегуны высокого ранга, которые, как и я, были замаскированы под мутантов. Довольно долгое время они работали в Новом Лондоне под руководством Гилберта, и он мог доверять им. Еще двое – грундер и вирблер, невообразимо мощные мутанты, которые присоединились к нам в Токио несколько недель назад. Они довольно долго бродили вдвоем по миру, и их действия были идеально согласованны. Я наблюдала за их тренировками два последних месяца в Санктуме, на нашей базе. Было страшно представить, что они могли натворить, соединив свои элементы при взаимодействии друг с другом.

Группа крутых руководила нашей миссией. Это они должны были вызволить Жулиану Канто. Мы выступаем в качестве *поддержки*, сказал Гилберт. Мы прикрывали их спины, мы их глаза и уши.

Меня беспокоило то, что я не могла быть с ними, но я подчинила себя нашей общей цели. Жулиана Канто была моей единственной надеждой. Ее нужно освободить.

Я направила камеру на дома поблизости. Координаты третьей группы Гилберт также прислал на наши дисплеи, и я быстро вычислила, где она. Да вот же, на крыше соседнего дома. Со своего места я могла видеть только верхнюю часть фигур над балюстрадой. Два грундера, женщина-бегун во времени, замаскированная под цюндера, и...

Я направила камеру на фигуру, стоявшую справа, и увеличила изображение. Высокий юноша в белой рубашке. Его светлые волосы были особенно яркими в лучах солнца. Когда он поднял голову, мне показалось, что я увидела на экране желтое мерцание в его глазах...

Хольден.

Около меня стоял Лука, и он тоже посмотрел на экран. Затем фыркнул.

– Видимо, у него до сих пор плохое настроение, так как ему не разрешили присоединиться к нашей группе, – произнес он довольным голосом.

Когда сегодня утром меня спросили, с кем бы я хотела быть в команде – с Фагусом или Хольденом, – я, ни минуты не колеблясь, выбрала Фагуса.

– Я просто пытаюсь не встречаться с ним, – пробормотала я и отвела камеру в сторону. – Так лучше для нас обоих.

– Он думает по-другому, поверь мне. – Лука довольно усмехнулся. – Но я тебя благословляю. Пусть страдает. Каждый день, когда Хольден Хоторн бежит, как побитая собака, это хороший день.

Я опустила детектор:

– Послушай, я вовсе не хочу, чтобы он страдал. Я просто не хочу его больше видеть.

Хотя уже прошли месяцы – четыре месяца и шестнадцать дней, если быть точной, – я не смогла простить Хольдену то, что он сделал. И мне было все равно, когда все остальные говорили, что действия Хольдена Хоторна были правильными. Я не хотела об этом слышать.

Для того чтобы спасти меня, он выдал Бэйла Варусу Хоторну. Он прямо-таки бросил его в объятия своего отца, позаботившись о том, чтобы Хоторн-старший никоим образом не отпустил Бэйла.

Хольден был виновен в том, что с тех пор Бэйл был недоступен для нас. Мы лишь иногда видели его на пропагандистских видео, которые транслировал Хоторн.

Каждый раз, когда я пыталась пойти на попятную и поговорить с Хольденом, во мне закипала злость, а вместе с ней вся боль, которую я с тех пор носила в себе.

– А мне кажется, что он очень даже симпатичный, – произнесла Сьюзи и скорчила гримасу, когда Лука с удивлением посмотрел на нее. – Я ведь его раньше не знала, – продолжила она. – Но я вижу, что он старается. Он хочет помочь. И если посмотреть с другой стороны, то его способности действительно впечатляют.

Сьюзи подняла взгляд на Луку.

– Ты бы как раз выиграл от этого. Цюндеры и вирблеры, когда они действуют вместе, экстремально сильны.

Лука по-доброму улыбнулся ей:

– Ты знаешь, я тебя люблю, но скорее ад покроется льдом, чем я начну работать в паре с Хольденом.

Сьюзи фыркнула:

– Я всего лишь говорю о том, что нам бы не помешал вирблер. Мы слишком медленно двигаемся.

Я сжала губы.

– Я знаю.

Сьюзи округлила глаза:

– О, Элли, нет! Я не это имела в виду.

– Но это так.

Мы *были* слишком медленными, за последние недели это стало очень даже заметно. Тот факт, что я не могла больше открывать вихри, затрудняло каждую нашу миссию. Но как бы я ни старалась, у меня между пальцев не появлялось ни одной искорки энергии. И когда бы мы ни прыгали через нормальный вихрь, который заранее создавал для нас Гилберт, его энергия никак не связывалась со мной, отталкивая от себя, как и всех остальных.

– Твои силы вернутся, – сказала Сьюзи, когда здание, из которого Жулиана Канто пару дней назад послала сигнал тревоги, выросло прямо перед нами.

Она обняла меня за плечи. Я не сопротивлялась, но не смогла ей ничего ответить.

Четыре месяца. Шестнадцать дней. Столько прошло времени с тех пор, когда я разрушила десятки рифтов – прямые излучения вихря-прародителя и дороги во времени – и приняла в себя их энергию. Эта сила явно была слишком большой для меня, потому что она одним махом свела на нет мои способности.

С тех пор я перестала быть бегуном во времени, хотя Гилберт старался держать эту информацию в узком кругу. По крайней мере внешне он хотел сохранить надежду на то, что у нас все под контролем. Что я действительно смогу остановить Бэйла, когда придет время и он достигнет вихря-прародителя.

Бегун во времени в принципе был мощным оружием. И Бэйл был у Хоторна единственным, кто мог передвигаться сквозь время и пространство, в то время... в то время как у нас была только я.

3

По толпе прошла волна ликования. Мы были уже почти у дома Жулианы Канто, как вдруг все мутанты неожиданно вскинули вверх руки.

Я сначала не поняла, что произошло, но затем между башнями кураториума на площадь въехала машина. Точнее, не одна, а несколько: три присоединенных друг у другу транспортера; раньше они явно курсировали между Сан-Паулу и Мехико-Сити. Мутанты убрали с них крыши, чтобы можно было выглядывать наружу и приветствовать толпу.

Очень медленно этот поезд двигался к сцене. Толпа ревела, барабаны зазвучали еще громче.

– Карнавал, – произнес Лука рядом со мной. – Так это называлось раньше.

Я разглядывала то, что было для нас привычным средством передвижения. Из первого транспортера рос лес. Но это был странный лес: длинные корни устремлялись высоко вверх, из корней торчали лианы, и грундеры использовали их в качестве качелей. Из рук грундеров прорастали цветы, которые они срывали и бросали в толпу.

На башнях кураториума – там, где они не были обвиты растениями, – в одно мгновение были активированы большеформатные голограммы, транслирующие все, что происходило на площади. И мы сразу же поняли, почему столько мутантов пришли сюда: они жаждали зрелища.

Второй транспортер был наполнен водой. Видно было, как она бултыхается туда-сюда за стеклом. Внутри находились несколько швиммеров. Они подняли вверх руки, и из их пальцев забили тонкие струйки, наподобие струй фонтана. Через несколько секунд я поняла, что они пытаются нарисовать этими струйками здание.

Невероятно...

– Что это? – спросила Сьюзи, наблюдая, как здание становится все выше, а на самом верху закругляется, превращаясь в вихрь.

– Это... Мне кажется, что это здание кураториума в Сиднее, – объяснил Лука и многозначительно взглянул на меня.

В тот же момент здание неожиданно распалось на тысячу капель, что было встречено оглушительными аплодисментами.

Я вздрогнула. Даже Атлас придвинулся ко мне чуть ближе, будто испугался.

То же самое случилось чуть более трех месяцев назад. Сидней пал практически в то же время, что и Новый Лондон, во время первой волны. Швиммеры, жившие недалеко от города, быстро расправились с кураториумом.

Третий транспортер передвигался не по земле, а по воздуху.

Я навела на него камеру, чтобы увеличить изображение. Там танцевали вибрлеры в белоснежных одеждах. Танцуя, они опускали руки в какую-то емкость, а затем подбрасывали в воздух песок, переливающийся красным цветом. Подхваченные воздушными потоками, песчинки также рисовал в воздухе знакомые нам изображения. На этот раз – здания в Каире и Кейптауне, которые пали во время второй волны.

Как раз в тот момент, когда картинки сложились в совершенство, один из цюндеров на сцене выпустил столб пламени, и они разлетелись, подхваченные ветром.

Потоки воздуха, создаваемые вибрлерами, проникли под другие транспортеры и подняли их в воздух. Под продолжающиеся аплодисменты машины поднимались все выше и выше в тучах красного песка, достигли мостиков из корней и лиан и устремились дальше в небо.

Мутанты только этого и ждали. Кульминация праздника.

В воздухе появлялись все новые и новые здания кураториумов – нарисованные водой и песком, увитые растениями, терзаемые ветром и огнем. Все это рушилось, взрывалось или смывалось волнами.

Гилберт был прав: мутанты праздновали не просто свое освобождение. Они праздновали победу над людьми.

Мегаполисы пали. Никто из нас раньше и представить такого не мог, потому что города были защищены огромным количеством гравитационных сенсоров. Сенсоры подавляли мутантов и делали невозможным их проникновение в города. Но Варусу Хоторну удалось одним махом деактивировать все сенсоры в каждом городе. Спланированная серия взрывов образовала в стенах городов дыры, чтобы освободить дорогу «Красной буре», жаждущей разрушений.

Ради этого момента Хоторн работал много лет. В качестве руководителя всех кураториумов он прятал за человеческим обликом свою настоящую природу вирблера. Его разрушительный план сработал просто блестяще.

Две первые волны смогли выдержать только Москва, Нью-Йорк и Сан-Паулу, потому что их главные штурманы смогли вовремя среагировать – они снова перезапустили сенсоры и тем самым предотвратили худшее. Но предпринятые меры не могли вечно защищать Сан-Паулу от природных стихий, которыми владели мутанты.

Самое плохое было в том, что никто из них – ни люди, ни мутанты – не предполагали, что Хоторн хочет не только уничтожить кураториумы. Он не успокоится, пока не дойдет до вихря-прародителя и вместе с ним не сотрет с лица Земли все человечество и всю нашу жизнь, какой мы ее до сих пор знали.

– Столько гнева, – произнесла Сьюзи и уставилась на толпу. – Я и подумать не могла, что они такие свирепые.

«А как им не быть свирепыми?» – подумала я, и в моей памяти всплыло воспоминание. Мы с Бэйлом как раз только познакомились и сидели поздним вечером на улице в Санктуме. Бэйл рассказывал мне про зоны, в которых мы, люди, десятилетиями держали взаперти мутантов, и объяснял, почему мир не мог и дальше оставаться таким, каким он был.

Мутанты стоят спиной к стене, сказал он. Как ты думаешь, они смогут выдерживать это вечно?

Это мы с Бэйлом смогли открыть большинство зон. Мы бросили первый камень, и в какие-то дни я спрашивала себя, не совершили ли мы ошибку. Ведь с тех пор погибло так много людей. И так много мутантов. И все же...

Я не могла сожалеть об этом.

Я могла только верить в то, что в конце концов Бэйл будет прав.

Иногда нужно что-то снести, чтобы сделать это лучше.

– Пойдем, – произнес Лука. – Нам нужно поторопиться.

Он внезапно стал нервничать и указал в сторону блока зданий, где нас ждала Жулиана Канто.

Надеюсь, что еще ждала.

Мы вошли в узкий переулок. Со стороны площади тоже был вход, но он просматривался со всех сторон, и риск, по мнению Гилберта, был слишком высок.

– Занимаете позицию у соседнего дома и держитесь на заднем плане. Не высовывайтесь, – услышала я голос у себя в ухе. – Действует первая группа.

– *Крутые*, – прошептал Лука и закатил глаза.

Я осмотрелась. Слева и справа возвышались здания. Первые этажи были сложены преимущественно из бетонных блоков, а богатые квартиры с панорамными окнами находились намного выше.

– Дверь, пять метров от вас, слева, – последовало краткое указание Гилберта.

Я посмотрела вперед. Солнце опустилось ниже, и здесь, между домами, освещение было так себе, однако дверь я увидела.

– Она не закрыта и ведет в подъезд, – продолжал Гилберт. – В здании сейчас никто не живет. Вам нужно подняться на шестой этаж, и вы окажетесь на уровне квартиры Канто. Лифт не работает, так что воспользуйтесь лестницей.

– Откуда он все это знает? – пробормотал Лука, подбегая вместе со мной к двери.

Я вздернула брови:

– Понятия не имею!

Подъезд был пустой, но когда мы поднялись на второй этаж, споткнулись о сумки, разбросанные по полу. Атлас принялся к полуоткрытой сумке – из нее торчали плюшевые звери и рамка с фотографией.

Никто из нас не сказал ни слова, хотя нетрудно было представить, что здесь случилось. Жители так быстро бежали, что оставили часть своего имущества.

Никто не знал точно, сколько людей погибло в сражениях. Кураториум в Нью-Йорке сообщил только, что несколько миллионов было доставлено в безопасное место в прилегающих районах. То, что большая часть осталась в городах, в районах на окраинах, никто не говорил.

Было такое ощущение, что мир перевернулся с ног на голову. Сейчас города принадлежали мутантам, а люди находились в отведенных им зонах.

Неважно, где находился сейчас Хоторн... Но он, вероятно, очень доволен собой.

Поднявшись наверх, мы подошли к панорамному окну. Отсюда можно было заглянуть в высотку, где жила Канто. Окна были такими чистыми, что мы ясно видели двери квартир. Одна из них принадлежала Жулиане.

– Ждите там и не упускайте из виду проход. Недалеко от лифтов есть переход в соседнее здание. Воспользуйтесь им, когда я дам вам знак.

Я кивнула, хотя, конечно, Гилберт не мог этого видеть.

– Лука, – произнес он, и в этот момент на наших детекторах появился сигнал. – На стене напротив лифта, на кафельной плитке, ты найдешь знак *Convectum*. Постучи по нему и введи на контрольной панели код, который я тебе вышлю.

– О'кей.

Лука посмотрел на меня, в его красно-карих глазах было сплошное недоумение. Он побежал в направлении лифтов и ненадолго исчез из поля зрения. Когда через пару минут он снова появился, в руках у него было стрелковое оружие, и с ним он выглядел впечатляюще.

– Возьмите оружие, – скомандовал Гилберт. – И будьте наготове.

Я вытащила свое оружие бегуна. Новая модель с прозрачным стволом, в котором умещалось много лент с патронами. Два ряда с голубыми гравитационными сенсорами, одна с обычными патронами и одна с... сенсорами оранжевого цвета.

Это были *нулевые сенсоры*.

Я уже испытала на себе, какой действие оказывают оба варианта. Голубые, подавляя в мутантах энергию вихря, не давали им применить свои силы. Иными словами, возникновение вихрей становилось невозможным, но через какое-то время мутанты восстанавливались, а на теле у них не оставалось никаких следов, кроме синяков. Зато оранжевые сенсоры уничтожали вихревую энергию навсегда. Если в мутанта попадал оранжевый сенсор, он уже никогда не мог оправиться от повреждения.

Я переключила оружие на голубые сенсоры и увидела, что остальные сделали то же самое. Сьюзи в свое время пытались нулевыми сенсорами, а Фагус чуть не потерял из-за них свои способности. Мы не стали бы использовать нулевые сенсоры – никогда!

– Народ, – произнес Фагус и указал через окно на здание напротив.

Я притянула к себе Атласа, чтобы мы могли хоть как-то спрятаться за металлическими подпорками внешнего фасада. Все вместе мы наблюдали за тем, как четыре фигуры бегут по

лестнице вверх. Когда они оказались на нашем уровне, они кивнули нам. Группа *крутых* конечно же знала, что мы находимся здесь.

Они повернули в сторону дверей, ведущих в квартиры.

– Сейчас будет жарко, – пробормотал Лука, и я почувствовала, как сердце бьется о ребра.

Пожалуйста, будь живой. Пожалуйста, будь живой.

Шестой этаж, пятая дверь справа, квартира 44б. Так было написано в письме.

Крутые побежали по коридору и остановились около пятой двери. Один из них приложил к сенсору пропуска свой детектор, и группа исчезла в квартире.

– Гилберт? – спросила я, когда целых пять секунд царила полнейшая тишина.

– Наберитесь терпения. Мы еще ничего не можем сказать. Апартаменты Жулианы огромные.

Жулиана. Гилберт сказал, что знает ее уже давно. Они много лет были главными штурманами и работали вместе.

Еще тридцать секунд тишины. Где-то на крыше здания должна была располагаться третья группа, которая, точно так же как и мы, находилась в напряженном ожидании.

Между тем первая группа уже четыре или даже пять минут находилась в квартире Канто. Почему ничего не происходит?

– Гилберт? – спросила я, но он не ответил; даже Атлас приплясывал на месте от нетерпения.

Лука, стоявший рядом со мной, пригладил свои зачесанные вверх рыжие волосы:

– Отец?

Он редко называл Гилберта отцом. Только тогда, когда ему что-нибудь было нужно или он беспокоился о нем.

Еще несколько секунд тишины. Затем мы услышали, как Гилберт с шумом выдохнул.

– Исчезните, – прокричал он, и на заднем фоне я услышала возбужденные крики других навигаторов. – *Исчезните сейчас же!*

Мы испуганно посмотрели друг на друга.

– Но...

Что-то затрещало, как будто Гилберт дернул свой микрофон.

– Никаких «но»! – крикнул он. – *Вперед!*

Мое сердце колотилось как бешеное, пока мы бежали к лестнице. Мы заранее обговаривали этот момент: если что-то пойдет не так, Гилберт выведет нас из города без всяких обходных путей и без задержек.

Я бежала за остальными вдоль окон. Остановилась только у лифтов, где стеклянный переход соединял наше здание с соседним. Была полная тишина: ни криков, ни звуков борьбы, ни свиста летящих сенсоров.

В здании, где жила Канто, тоже царила тишина. Там вообще была пустота, только в конце коридора стояло засохшее растение в горшке.

Я хотела спросить Гилберта, что случилось. Я хотела знать, все ли в порядке у первой группы. Но прежде всего он должен был сказать мне, жива ли Жулиана Канто. Потому что без нее...

Без нее я никогда не узнаю, как мне найти Бэйла.

Руки сжались в кулаки.

– Элейн, – предупредил меня Гилберт. – Давай двигайся. Не медли.

Конечно, он увидел, как замерла на месте моя сигнальная точка. И тут возле меня снова возник Лука. Он стоял на верхней ступени лестницы, рядом с ним был Атлас.

– Элли! Пойдем!

Но я была в ступоре.

– Гилберт, она жива?

Он тяжело вздохнул:

– Я твой штурман, Элейн. Послушай меня: сейчас же уходи!

Я не солдат, рвалось с губ. И никогда не была им. И не хочу им стать.

– Она жива? – снова спросила я. – Скажи мне.

Гилберт помедлил, потом я услышала, как он вздохнул.

– Часть ее квартиры разрушена. Они нашли кровь.

– А тело?

– Нет, тела не было. Но кто-то прослушивал квартиру. И кто бы это ни был, он теперь знает, что мы здесь.

Я сделала шаг, затем снова остановилась:

– А что, если Канто спряталась?

Гилберт тихо выругался; он явно прикрыл микрофон рукой.

– Ты обещала, Элейн. Иди! Я не буду повторять дважды.

Мы оба знали, что издалека он ничего не может сделать. Такой была судьба всех штурманов. Если их вихревые бегуны оказывались в опасности, они были с ними на связи, и только. То есть слушали, давали указания, но сделать ничего не могли.

Кто-то схватил меня за руку. Лука.

– Мне не нравится это говорить, Элли, но отец прав. Так что пойдем.

Я кивнула, хотя все во мне кричало о том, чтобы побежать в квартиру Жулианы Канто и самой во всем убедиться. Мне *нужна* была эта женщина. Я не могла покинуть город без нее. Однако, когда Лука сильно потянул меня за руку, а его пальцы стали угрожающе горячими, я сдалась.

Мы вместе бросились в сторону лестницы. Мои сандалии постепенно развязывались, и я скользила на подошвах по полу. Для бега эта обувь точно не подходила.

На четвертом этаже нас ждали Сьюзи и Фагус, на их лицах я прочитала облегчение.

– Так, план меняется, – вдруг сказал Гилберт. – На следующем этаже поверните направо, бегите по коридору до конца и воспользуйтесь аварийной лестницей.

Мы больше не задавали никаких вопросов. Потому что сквозь окна лестничного проема мы увидели на улице много фигур. Рыжие волосы, красные сверкающие глаза, знак пламени на униформах. Кто бы ни прослушивал квартиру Канто, они явно были членами «Красной бури».

– Черт, – прошептала я и спустилась за остальными на этаж ниже.

– Что с первой командой? – спросил Фагус, тяжело дыша. – Они...

– Не сейчас. Бегите быстрее.

Гилберт подгонял нас. Как часто он уже бывал в подобных ситуациях? Мы перепрыгивали через ступени, через несколько сразу. Когда прибежали на второй этаж, он крикнул:

– Не вправо, а влево! Давайте же сворачивайте в коридор, сворачивайте, я сказал!

Мы слепо следовали его указаниям. Я схватила за руку Сьюзи, чтобы та случайно не свернула не в тот коридор. Менее чем через секунду раздался шаг. Они обыскивали здание!

По левой стороне бежать было дольше, но мы наконец добрались до аварийного выхода, который вел к пожарной лестнице. Лука распахнул дверь, и до нас донесся шум праздника. Удары барабанов, пение, возбужденные крики и бешеные аплодисменты.

Металлическая пожарная лестница тянулась вдоль фасада. Сквозь решетку серебристых ступеней, спускающихся на десятки метров вниз, была видна земля.

И там, внизу, стояли три цюндера. На них была униформа «Красной бури». И одного из них я знала.

– О черт, – прошептал Лука.

Сьюзи и Фагус резко вдохнули. Почти одновременно мы сделали шаг назад.

Между двумя цондерами средней комплекции стоял настоящий великан – самый противный парень из всех, кого я знала.

– А что здесь делает Греймс? – тихо спросил Фагус.

Дункан Греймс был правой рукой Варуса Хоторна.

В последний раз, когда я его видела, он усаживался в транспортер, чтобы увезти от меня Бэйла. И я до сих пор ощущала хватку его пальцев, когда он тащил меня через кураториум в Новом Лондоне.

– В здании небезопасно. – Голос Гилберта звучал уверенно. – Уходите по аварийной лестнице наверх. На крыше соседнего здания через пару минут образуется вихрь. Это ваш шанс.

Я взглянула на свой детектор, на котором загорелся зеленый круг – сигнал для вихря, который должен был скоро появиться. Он был совсем рядом, но нам следовало поторопиться. Две минуты – это не так много, при том что вихрь, который возникал случайно, никогда не жил долго. Вскоре после своего появления он снова исчезал, и уже невозможно было в него прыгнуть.

По возможности быстро – на самом деле слишком медленно, потому что нельзя было допустить, чтобы нас заметили снизу, – мы стали подниматься по металлическим ступеням в направлении следующего этажа. Я держала руку на затылке Атласа, чтобы быть уверенной – пес рядом со мной.

Когда мы были на девятом или десятом этаже, я вздрогнула. Перила опутывали отростки корней. Они спускались сверху, с крыши высотки напротив. Затем возникла голова грундера, и я с облегчением узнала члена третьей группы, который хотел нам помочь.

– Ползите по корням! – крикнул Гилберт. – Давайте, давайте, давайте!

Я посмотрела на Атласа. Каким образом мы должны карабкаться с ним по тонким отросткам?

Но тут к нам протянулись новые корни. Один из грундеров направил их в сторону Атласа, они опутали его тело, и, кажется, Атлас понял, что происходит, так как прыгнул через решетку пожарной лестницы.

Я хотела придержать, но он уже был в воздухе, а секунду спустя – на крыше. Я быстро засунула оружие за пояс юбки, схватилась за корни и, покачавшись на них, начала передвигаться. Сьюзи, Фагус и Лука уже карабкались наверх.

Лианы были крепкими и достаточно шершавыми, чтобы не соскользнуть, даже с моими потными ладонями. Руки болели уже через пару метров, но я знала, что удержусь. Мы все за последние недели тренировались так много, как никогда в жизни.

По привычке я посмотрела на Сьюзи. Она по-прежнему хуже всех нас справлялась с физическими нагрузками. В отличие от Фагуса, Луки и меня у нее не было долгих лет тренировок.

Но мои опасения были напрасными. Сьюзи сжала губы и сконцентрировалась на своих руках. Ей не нужна была помощь.

И тут мимо меня, схватившись одной рукой за лиану, соскользнул вниз Лука. Он удивленно охнул, и я рефлекторно хотела создать вихрь, чтобы подхватить его, но тут снова осознала, что не могу больше этого делать.

На помощь пришел Фагус. Он выпустил в сторону Луки свои корни и удержал его за ногу. Лука прошептал что-то типа того, что и сам бы справился, но это было в его духе.

На последних метрах мои руки так сильно дрожали, что я остановилась. Пот бежал по моему лицу, и на этот раз дело было не в духоте, которая никуда не исчезла.

Вдруг задул сильный ветер, толкавший меня в спину и продвигавший вперед. Затем ко мне протянулась рука, и я, не глядя, ухватилась за нее с благодарностью за то, что наконец-то у меня под ногами была твердая поверхность.

На меня смотрели глаза цвета янтаря – это был Хольден.

– Все в порядке? – спросил он.

– Да... спасибо, – выдавила я и выпрямилась.

Атлас терся возле моих ног. Я потрепала его по холке и огляделась. Нас окружали крыши других высоток. Город лежал у наших ног. Я видела статую Христа, пляж, залив и площадь, где празднество было в самом разгаре.

В составе второй группы были Хольден, два грундера из «Зеленого трепета», чьих имен я не знала, и женщина, вихревой бегун, имя которой тоже было мне неизвестно.

Мои мысли в последнее время полностью концентрировались на поисках Бэйла. Мы постоянно шли по его следам. Я отчаянно пыталась его найти, хотя знала: шансы равны нулю. Ведь Бэйл до сих пор мог создавать вихри, поэтому, когда мы появлялись, он давно уже был в другом месте.

В этой безнадежной погоне я даже не пыталась познакомиться с другими группами.

– Наш штурман приказала нам убираться как можно скорее, – сказал Хольден.

Лука рассмеялся:

– Ты серьезно? И почему же она так решила? Может, из-за пятидесяти цюндеров, окруживших нас? – Он дернул себя за волосы. – И где, черт побери, первая группа? Ведь нам обещали, что в экстренном случае нас всех вытащат отсюда. А что из этого получилось?

Кабы знать... Я знала только, что вихрь, к которому направлял нас Гилберт, может возникнуть в любой момент. И если первая группа до тех пор не появится, мы вынуждены будем уйти без нее, питая надежду, что они самостоятельно выберутся из города.

Только я подумала об этом, как раздалось гудение. Оно становилось все громче. Воздух сжался, и раздался типичный для вихря треск.

Но то, что произошло потом, оказалось совсем не типичным. Открылся не один, а *два* вихря. Они росли бок о бок, смешивая все вокруг, словно каменная поверхность крыши сливалась с сияющим голубым небом. Оба потока продолжали растягиваться, пока не достигли своего окончательного размера.

Мое внимание было приковано только к вихрю, находящемуся справа. Что-то с ним было не так. Вместо голубовато-белого света, который обычно исходил от вихрей, этот был наполнен светящейся красной энергией. Такого я еще никогда не видела. Он, словно огненная воронка, появился около другого вихря.

Никто из нас не сдвинулся с места.

– Да что, черт возьми... – вырвалось у Луки, стоявшего рядом со мной.

Я тоже не знала, что нам делать. Какой вихрь нужно выбрать? Какой из них наш?

И только я собралась спросить об этом у Гилберта, как из светящегося красным цветом вихря появилась нога, за которой последовали мощное тело, угловатое лицо и красные глаза.

– Принцесса, – промурлыкал Дункан Греймс, чьи пальцы были объаты пламенем. – Какое прекрасное совпадение, что мы встретились здесь. Мне кажется, мы еще не все порешали.

4

На какой-то момент я впала в состояние шока. Греймс был точь-в-точь таким же противным, как тогда. Коварная ухмылка, налет тупости на лице.

Огонь в его руках разгорался, а из вихря появились еще два цюндера.

Они двинулись прямо на нас, но тут Атлас громко зарычал, подпрыгнул и, приземлившись, так сильно ударил передними лапами о крышу, что цюндеры зашатались.

Я взглянула на второй вихрь, который должен был вынести нас из Сан-Паулу, но Греймс и его команда мешали приблизиться.

Я сжала руки в кулаки так, что ногти больно впились в кожу. Попыталась собрать воедино всю силу, но это не помогло: ни энергии, ни тем более вихря не возникло. Пятясь, я наткнулась на кого-то спиной. Чья-то рука обхватила мою и потянула за собой. Хольден...

– Мы должны попробовать уйти на своих двоих, не медлите!

И только когда Лука выхватил оружие и начал стрелять по цюндерам, я вышла из оцепенения.

Второй вихрь начал растворяться в воздухе.

Грундеры из команды Хольдена уже добежали до крыши соседнего дома. Там они выпустили корни, ведущие на соседнюю крышу.

Первый выстрел Луки попал цюндеру в ногу, но в остальных выстрелить он не успел. Греймс сотворил целую стену огня. Она была поделена на множество сегментов, и эти сегменты-языки ринулись прямо на нас.

Точнее, не на нас, а на всех, кроме меня.

– Прощайся со своими друзьями, принцесса! – крикнул Греймс сквозь щелчки, и я снова попятилась назад, не понимая, что делать.

Неожиданно вперед ринулась Сьюзи. Вытянула в стороны свои худенькие ручки, и из бетонного покрытия крыши начала просачиваться вода. Я слышала напряженное дыхание. В ту секунду, когда огонь приблизился, Сьюзи резко вскинула руки вверх, и перед нами возникла стена воды. Это выглядело так, будто выросла стеклянная витрина. Огонь бился о стекло, а вода лилась на Греймса и других цюндеров.

Лука открыл рот от удивления.

– Я бесконечно люблю тебя, – прошептал он и потянул Сьюзи за собой.

– Бежим! – крикнул Хольден.

Мы ринулись в сторону выступа, где нас поджидали остальные. Корни образовали что-то наподобие узкого моста между крышами. Под нами была пропасть, но я знала, что другого пути нет.

Фагус и группа Хольдена уже прошли половину пути, Сьюзи и Лука также балансировали по направлению к соседней крыше. Атлас рискнул добраться до корней даже раньше меня – как мне казалось, он двигался без особых проблем.

Хольден обхватил меня обеими руками за талию, и мы вместе ступили на мост. Краем глаза я увидела, как к нам приближаются Греймс и цюндеры. Но Хольден поднял правую руку, и порыв ветра откинул их назад.

– Не оборачивайся, – шепнул он мне в ухо. – Просто продолжай двигаться.

Уже через несколько шагов я споткнулась; все, кто находился впереди меня, тоже боролись за равновесие. Мы были вихревыми бегунами, но не канатоходцами, а у Сьюзи и Фагуса вообще не было навыков. Но им все же удавалось балансировать. Я скосила глаза. Правая рука Хольдена была в постоянном движении, и я поняла, что он поддерживает всех нас порывами ветра.

Невероятно. Я не знала, что он так хорошо управляет своими способностями. Помнится, в первую неделю Хольден едва мог создать что-то подобное дуновению ветерка. Лука всегда смеялся над тем, как плохо у парня получалось использовать свою силу. Но с другой стороны... Хоторн всю свою жизнь скрывал своего сына, который наполовину был вирблером. Он тайно давал Хольдену лекарства, которые блокировали его способности. И вот теперь... теперь Хольден полностью контролировал то, что умел.

Наконец мы достигли крыши. Никто из нас не стал оглядываться, чтобы узнать, где наши преследователи. Лука стал поджигать мост, по которому мы прошли, а мы побежали к следующей крыше. Грундеры снова пустили корни, и я ждала, пока другие пройдут вперед.

Гилберт спокойным голосом вел нас с крыши на крышу, и в какой-то момент я поняла, что он ведет нас вокруг площади, чтобы мы добрались до наших транспортеров.

Когда мы слышали крики, раздававшиеся снизу, я увидела первую группу. Все четверо бежали по пустому переулку между домами. За ними гнались цюндеры из «Красной бури», и я замерла, когда увидела, как на земле из ниоткуда возник еще один вихрь.

Из его центра снова появилось это странное красноватое свечение, которое я никак не могла объяснить. Первая группа резко остановилась, прервав бег. Они вытащили свое сенсорное оружие и направили его на вихрь, и в эту же секунду из вихря появилась группа цюндеров.

Хольден схватил меня за руку и подтолкнул на сплетение корней, ведущих к следующей крыше. Я все время смотрела вниз, ощущая ветер на своих ногах (Хольден шел сзади). Первая группа попыталась сбежать через перпендикулярную улицу. У них получилось оторваться, но тут снова открылся светящийся красноватым вихрь, а затем еще один, прямо рядом с ними. Из вихрей выскочило еще несколько цюндеров, и первая группа была полностью окружена.

– Мы должны им помочь! – крикнула я.

– Мы не можем. – Хольден подтолкнул меня дальше. – Не смотри туда.

Но я продолжала смотреть. Цюндеры создали огонь, и на первую группу обрушилось пламя. Вирблер в составе группы пытался взять его под контроль. Снова и снова его ветер отталкивал пламя в сторону, в то время как грундер, стоявший справа от него, выстраивал стену из корней между ними и цюндерами. Но все было бесполезно.

Пламя охватило весь переулок так быстро и так беспощадно, что жар от огня, поднявшийся вверх, почти лишил меня возможности дышать.

Лука, находившийся на крыше, схватил меня и помог перелезть через выступ. Я не осознавала, как сильно меня трясло. Только после того, как я увидела залитое слезами лицо Сьюзи и услышал протяжный вой Атласа, я поняла, что произошло.

Первая команда, состоявшая из лучших бегунов, была уничтожена.

Словно сквозь вату у меня в ушах раздавались команды Гилберта, я слышала, как перекивались остальные, но мой взгляд блуждал по крышам. И тут меня внезапно озарило.

Вихри.

Они возникли не случайно, это вообще было невозможно. Столько вихрей не просто так возникли в одном и том же месте. Нет, они привели Греймса прямо к нам... и окружили первую команду.

Эти вихри кто-то создавал.

По коже пробежали мурашки; несмотря на жару, мне стало холодно.

– Он здесь, – прошептала я.

Меня никто не слышал. Все были слишком заняты организацией нашего побега. И только Атлас подошел ко мне, пока я вращалась вокруг своей оси. Солнце медленно уходило за горизонт. Небо уже окрасилось красным цветом. Солнечные лучи падали на крыши, и там, в пяти или шести домах от нас, я увидела два силуэта. Один из них принадлежал мужчине среднего роста в белой маске.

А рядом с ним...

...высокая фигура, широкие плечи, переливающаяся черным и золотым цветом униформа.

Униформа бегуна во времени.

Внезапно шум, пение и барабанная дробь стихли. В горле у меня пересохло, мышцы расслабились.

Я уставилась на силуэт.

Этого не могло... этого просто не могло быть. Не здесь, не сегодня!

Силуэт поднял руку вверх, прямо в нашем направлении. И тут же рядом со мной возник еще один вихрь.

– Беги! – крикнул грундер из команды Хольдена.

И снова множество корней образовали переход на следующую крышу. Но я проваливалась куда-то в небытие. Потому что была скована страхом.

Он здесь.

Он здесь.

Он здесь.

Хольден подтолкнул меня к краю крыши. Вместе с Атласом, Сьюзи и Лукой мы, как могли быстро, стали продвигаться по сплетению корней. У грундеров в этот раз не было времени соорудить мост, но корни были прочные, и Фагус продолжал на ходу выпускать все новые и новые отростки.

Я услышала тяжелое дыхание позади нас. Увидев краем глаза, как вспыхнул огонь, я тотчас же выхватила оружие и обернулась. Я знала, что моя невнимательность может привести к падению, но верила, что у Хольдена получится меня удержать. Поэтому я нацелилась на цюндера, который занес ногу над корнями, и выстрелила ему прямо в грудь синим сенсорным шариком.

Остальные тоже открыли огонь, но большинство пуль не попали в цель.

Мы пробежали по корням и двинулись по следующей крыше. Атлас рвался вперед, но при этом не убегал от нас на слишком большое расстояние.

Грундеры снова выпустили корни, и нам снова пришлось на них балансировать.

Внезапно на крыше, к которой мы устремились, вырос огромный вихрь – все тот же жар, все то же странное красноватое свечение.

Мы остановились между крышами. Атлас был впереди меня, и я ухватила за его шерсть. Внизу под нами была пустота, а за ней – асфальт. Звук барабанов с площади стал таким же быстрым, как мой пульс, когда я снова взглянула в сторону крыши слева от нас.

Силуэты двух мужчин исчезли, крыши вокруг были пустыми. И я уже знала, что произойдет, еще до того, как это случилось.

Он вышел из вихря всего в нескольких метрах от меня. Слева от него стоял человек в белой маске, справа – Дункан Греймс и два других цюндера.

Я не видела его лица. Он, как и мужчина рядом с ним, тоже был в маске. Только его маска была черная и закрывала лишь верхнюю часть лица. Но в глубине души я знала, что это был *он*.

Черные волосы Бэйла стали каштановыми в свете заходящего солнца. Мне показалось, что я вижу в прорезях маски его глаза цвета голубого льда. Правильные черты лица, изящно изогнутые губы...

Все во мне оглохло. Я не смогла бы пошевелить ногами, даже если очень захотела бы это сделать. Мое сердце с силой билось в грудной клетке.

Бэйл был здесь. Так близко, что до него можно было дотронуться. И на его униформе темного цвета сиял символ «Красной бури».

– Черт! – не сдержался Фагус, хотя до этого никогда не ругался.

– Чертово дерьмо, это... – пробормотал Лука.

Греймс мерзко усмехнулся. Казалось, наше шоковое состояние забавляло его. Он даже усмехнулся. Затем наклонился к Бэйлу и щелкнул пальцами:

– Заканчиваем эти игры. Убирай их отсюда, Треверс.

Взгляд Бэйла переместился на мужчину в белой маске.

Смотрел на него выжидающе. Как будто ждал *разрешения*. И после того, как мужчина кивнул, он поднял руки. Сияющая красным энергия начала вибрировать у него на пальцах.

У меня на глазах выступили слезы. Неужели достаточно было нескольких слов, всего лишь кивка, чтобы Бэйл сделал то, что хотели эти люди?

Возник вихрь. Как и энергия в руках Бэйла, он был огненного цвета. И он буквально сочился энергией.

У меня не оставалось времени удивляться. Вихрь появился на участке корней, где, съжившись, стояли Фагус и три члена команды Хольдена. Я еще видела, как они пытались избежать своей участи. Фагусу и вихревой бегунье удалось вовремя сбежать, но одного из грундеров втянуло в вихрь. Он исчез... а через мгновение я вздрогнула, когда он вылетел в нескольких метрах от нас. Он все еще пытался смягчить падение своими корнями. Но все было напрасно. В конце концов грундер ударился о землю и остался неподвижно лежать на ней.

О боже, Бэйл.

Я не раз видела на многочисленных пропагандистских видео, которые Хоторн рассылал по миру, как он проделывал это. Так Бэйл избавлялся от своих врагов – они просто исчезали в его вихре.

Раздался выстрел. Оружие в руке Луки было направлено на Бэйла. Голубые сенсоры полетели прямо в него. Но мужчине в белой маске достаточно было лишь одного движения руки, словно он отмахивался от мух, и пули просвистели мимо них.

Значит, мужчина был вирблером. Точно не Хоторн, потому что фигура была не его. За маской взывались беловатые потоки воздуха. Похоже, этот вирблер подвергся очень сильной мутации – вот почему его силы были такими мощными.

Нам нужно было смываться отсюда как можно быстрее.

– Вы мне доверяете? – услышала я крик Хольдена.

Лука уставился на него. По его лицу было видно, что *нет*, но мы все знали – сейчас не время для дискуссий. Корень, на котором балансировали Фагус и два грундера, разорвался на две части – вероятно, вихрь повредил их. Но в любом случае самую большую опасность сейчас представлял Бэйл, который как раз в этот момент поднял вверх руку – теперь уже в нашем направлении.

Неожиданно сильный ветер, который удерживал нас, стих. Мои ноги опустились в пустоту. Я только успела притянуть к себе Атласа и тут же полетела вниз.

Меня подхватил поток ветра и мягко стал опускать на землю.

Я устояла на Хольдена. Его глаза были окутаны желтовато-беловатым светом. Из пальцев исходил ветер, будто на них не было кожи. Меня окружили прохладные потоки. Остальные тоже парили, опускаясь к земле. Ветер кружил нас сначала медленно, затем все быстрее, и хотя Бэйл за секунды открыл свои вихри, они не смогли нас поймать.

– Приготовьтесь! – крикнул Хольден, и когда я посмотрела вниз, я поняла, к чему нам следовало подготовиться. Около десятка цюндеров стояли внизу в кругу и ждали нашего приземления. Вокруг них возникали вихри с красноватым свечением, и из них появлялись все новые цюндеры.

Мы умрем, пронеслось в моей голове. Молчал даже Гилберт. Я даже не хотела представлять, что он сейчас испытывал и предпринимал. Вероятно, отчаянно искал для нас выход, которого не было.

Вихри продолжали появляться. Кто-то закричал. Это был второй грундер из команды Хольдена, которого в мгновение ока проглотил вихрь, тут же исчезнувший из нашего поля зрения.

– О боже... – выдохнула Сьюзи.

Бэйл тем временем вытянул перед собой обе руки. Он чисто механически создавал свои вихри. В этом ему помогал вирблер, все время находившийся рядом с ним. Поток ветра он направил бегунью из команды Хольдена прямо в вихрь. Она исчезла, и у меня в ушах еще долго звучал ее страшный крик.

Бэйл убьет нас всех.

И его это никак не беспокоило.

Я сжала в кулак руку.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, думала я, напрягая все свои мышцы и призывая энергии вернуться ко мне.

И тут я вспомнила, что говорил мне Бэйл.

Энергия вихря – это часть этого мира. Она часть тебя... причем навсегда.

Я так сильно хотела, чтобы он был прав, хотела, как никогда в жизни.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Энергия на самом деле была частью меня. И я точно знала, какая она на ощупь, какое это ощущение, когда образуется вихрь. Словно внутри меня что-то разрывается, какая-то бесконечная сила. Но ничего подобного не происходило.

Я не могла это сделать!

– Дай нам упасть! – крикнула вдруг Сьюзи.

Хольден посмотрел на нее с сомнением:

– Цюндеры...

Сьюзи покачала головой:

– У нас нет выбора! Давай!

Она была права. Там, внизу, у нас был хоть какой-то шанс.

Руки Хольдена расслабились и опустились вниз. Ветер, сопровождавший нас, дал приземлиться на асфальт, не сломав кости. И тут же мы были окружены цюндерами.

– Сьюзи, – выдохнул Лука, когда ее глаза засветились голубым цветом.

Она вытянула руки в сторону, и я не поверила своим глазам, когда увидела, как из земли стала вырастать еще одна стена воды. На этот раз она была гораздо выше. Я понятия не имела, откуда Сьюзи в этом пылающем жаром городе взяла всю эту воду, но вода за секунды окружила нас, словно защитная стена.

– Я... не смогу... долго... – с трудом дыша, произнесла Сьюзи.

Я кивнула и задвинула Атласа за себя. Затем выстрелила несколько раз сквозь стену из воды. Я ничего не видела, но по крикам поняла, что попала.

Остальные сделали то же самое. Мы стреляли, не останавливаясь. При этом Лука шаг за шагом отодвигал Сьюзи назад, чтобы круг из воды двигался вместе с нами.

Но водная стена все же постепенно истончалась, а за ней уже светились мерцающие красным цветом глаза и руки, объятые пламенем.

Этого мало, подумала я. Я стреляла прицельно по цюндерам, мой палец быстро нажимал на кнопку, которая прокручивала вперед пули. Осталось еще четыре сенсора. И в запасе были только смертельные пули.

– Осторожно! – крикнула Сьюзи.

Я слышала, как она с трудом вдыхала воздух, и понимала, что сейчас все закончится. По стене из воды пошли волны, мерцающие голубым цветом капли оставляли дыры. В следующую секунду поток воды обрушился на мои римские сандалии и залил все вокруг.

Мы, конечно, вырубili своими сенсорами половину цюндеров, но вместо них появлялись новые.

Я в панике огляделась вокруг. *Где Бэйл?*

Широко шагая, к нам приближался Греймс с раной на лице.

– Заканчивайте эти игры, – зарычал он на своих цюндеров. – Убейте их. Всех, кроме блондинки. – Он усмехнулся, глядя на меня: – Ты только моя, принцесса.

Вокруг нас то и дело взмывали в воздух огненные руки, но все мое внимание было сосредоточено на Греймсе. Потому что в какой-то момент мне показалось, что все его тело состоит из огня.

Лука тоже поднял руки, но он медлил, не понимая, что предпринять. Он что, должен был побороть огонь огнем?

Атлас снова подпрыгнул и ударил об асфальт передними лапами, вызвав небольшое землетрясение. Один из цюндеров упал, но этого было недостаточно. А Фагус и не пытался выпустить свои корни: против пламени ему не выстоять.

И тут до меня дошло, почему Бэйл исчез.

Он был не нужен им, потому что они нас победили.

Я внутренне настроилась на худшее, но вместо того, чтобы схватить меня, Греймс вдруг замер на месте. Его цюндеры тоже отступили назад.

Что случилось? Почему они медлят?

Как только оба цюндера опустили свои руки, я поняла, что они устали на что-то... на что-то *позади* нас.

Я очень медленно обернулась. За нашими спинами выстроились в ряд более десятка фигур. И на них была униформа. *Синяя униформа бегунов* и маски, натянутые на головы. И у всех в руках было оружие. Оружие, которое они направляли на Греймса и его цюндеров.

– Отпустите их! – приказала женщина из группы бегунов и сделала шаг вперед. У нее был металлический голос, потому что модулятор, встроенный в маску, искажал его.

Бегуны позади нее еще выше подняли свое оружие, целясь цюндерам в голову.

Я снова посмотрела на Греймса. Он явно старался совладать с собой. Но наконец сделал знак рукой, чтобы его цюндеры отступили на шаг назад.

– Вы никогда отсюда не выберетесь.

Греймс сконцентрировал взгляд на мне.

– Ты принадлежишь только мне, принцесса. С головы до ног.

И тут раздался выстрел. Женщина выпустила из оружия сенсор, который попал прямо в землю перед Греймсом.

Это было предупреждение.

Цюндеры замерли, но остались на местах. Греймс поднял свой детектор к губам, и хотя я не понимала, что он говорит, я догадывалась – вызывает подкрепление.

Бэйл.

– Следуйте за нами, если хотите выжить, – сказала женщина, подбежала ко мне и дернула меня за руку. – Сейчас же!

И вот они уже тянули меня за собой. Я была в таком состоянии, что даже не сопротивлялась, впрочем, как и все остальные. Схватила руку Сюзи, ощущала присутствие Атласа, Луки, Хольдена и Фагуса рядом, но знала, что мы со всех сторон окружены.

Бегунья, явно руководившая группой, сделала еще один предупредительный выстрел в направлении цюндеров. Вместе с двумя членами ее команды она повела нас на перпендикулярную улицу, в то время как остальные остались и продолжали держать цюндеров на прицеле.

Я перестала ориентироваться в пространстве. По ощущениям мы двигались куда-то вверх. Как далеко мы уже ушли от злополучной площади? Каждый переулок был похож на тот, в котором мы только что были. Отличие состояло лишь в том, что здесь не было видно

мутантов. Только конфетти на земле напоминало о толпах, которые еще совсем недавно проходили здесь.

– Быстрее! – крикнула женщина. – Нам нужно исчезнуть до того, как здесь снова появится этот бегун во времени!

У нее был молодой голос, хоть это и непросто было понять по металлическому звуку. Она побежала вперед, завернула за угол. Убедившись, что наших преследователей не видно, помахала нам из открытой двери жилого дома. Когда мы зашли, захлопнула дверь и закрыла ее на тяжелый засов.

Дом, в котором мы находились, был не достроен. Перед нами простирался вестибюль размером в три или четыре метра, с бетонным полом и большими проемами под окна, но еще без перегородок. Слева была лестница, каменные ступени которой вели вниз.

– Сюда, – последовал приказ.

Женщина указала на лестницу, к которой уже бежали ее люди, но никто из нас не пошевелился.

Что-то с этими бегунами было не так. При ближайшем рассмотрении мне стало понятно, что они разукрасили свои униформы: какие-то полосы, точки и даже небольшие картинки. И все это в ярких неоновых красках. Один бегун, на голову выше меня, даже нацарапал себе крупный череп с цветами в глазницах.

Это определенно были не вихревые бегуны кураториума. Откуда они появились здесь? Ведь Сан-Паулу заполнен мутантами.

– Гилберт? – прошептала я и ухватила за микрофон в ухе.

Ответ не заставил себя ждать:

– У нас нет никакой информации. Вы сможете одолеть их?

Я посмотрела на друзей. Лука, Хольден и Фагус, казалось, чувствовали то же самое, что и я. А Сюзи выглядела так, словно в любой момент может упасть в обморок. Она конечно же была нашим самым мощным оружием против цюндеров.

– Нет, – шепнула я.

Последовала пауза. Затем Гилберт произнес:

– Идите с ними. Мы вас найдем.

– Но...

– Если они до сих пор вас не убили, они не сделают этого и в ближайшее время. Идите. Я вас найду. Обещаю.

Я судорожно выдохнула. И только собралась сделать шаг вперед, как снаружи раздалось ликование.

– Стойте!

Кажется, женщина решила предпринять что-то другое. Она подняла руку, сделала пару шагов вперед и украдкой посмотрела в один из оконных проемов.

Я тоже метнула взгляд в проем и поняла, что мы вообще-то находимся совсем недалеко от площади – чуть повыше, на небольшом холме. Сквозь ряды домов я видела толпы мутантов.

Снаружи на стенах с голограммами стали меняться картинки, и ликование усилилось. Трансляция праздничного шествия прервалась. Вместо этого появился символ «Красной бури». Вскоре весь кураториум, да можно сказать, что и вся площадь, были освещены сплошным красным.

Мой разум отказывался осознавать то, что я видела, даже когда Хольден, стоявший рядом со мной, направил свою камеру на окна.

Мутанты ликовали, над головами взмыл лес рук.

И тут...

Бэйл в вихре приземлился на сцену перед кураториумом. Греймс и вирблер, сопровождавший Бэйла, были тут же.

Хольден увеличил изображение. Даже если Греймс был в подавленном состоянии из-за того, что не смог схватить нас, то по нему это совсем не было заметно. Он выглядел расслабленным и даже поприветствовал толпу взмахом руки.

Самый большой участок голограммы в нижней части средней башни кураториума замерцал, и на нем появилось лицо – лицо Варуса Хоторна.

Я не видела его четыре месяца и шестнадцать дней. Видео, которые он рассылал повсюду, не в счет. Но сейчас... сейчас он выступал в прямом эфире.

Где бы Хоторн ни находился, он был абсолютно один в огромной комнате. Белые волосы, глаза подернуты светлой дымкой. Впервые он выглядел действительно как вирблер. И хотя он не обладал особыми способностями, никто бы в это не поверил.

Хольден застыл, пристально глядя на огромное изображение своего отца. Голос Хоторна звучал из такого множества громкоговорителей, что разносился эхом даже здесь, внутри голых стен.

– Мутанты! Присоединяйтесь к нам! – грохотал он.

И вот уже Бэйл вытянул вперед руки, и перед ним возникли пять горящих огнем вихрей. Он создал их последовательно, один за другим. Но так как он сделал это очень быстро, казалось, что вихри возникли все одновременно.

– Проходите сквозь вихри и становитесь частью «Красной бури»!

Хоторн распростер руки, словно сам, лично, хотел встретить единомышленников.

– Присоединяйтесь к нам и заберите себе то, что вы всегда заслуживали. *Свободу!*

Что он имел в виду? *Куда* они должны были пойти? Я приподнялась на цыпочки и попыталась увидеть, где именно находился Хоторн, но мое внимание отвлекло какое-то жужжание.

Оно было похоже на звук мотора или... или турбины. Мощной ветряной машины.

И звук этот исходил не от ликующей толпы.

Он шел сверху.

Хольден поднял камеру своего детектора, но она была не нужна. Мой взгляд устремился сквозь оконный проем в небо, точно так же, как и взгляды всех, кто находился на площади.

Я едва могла поверить тому, что увидела.

Огромная фигура из трех стеклянных куполов, соединенных между собой мостиками, двигалась в воздухе в нашем направлении.

Это был воздушный город. Воздушный город наподобие Скай-Сити, в котором я познакомилась с Аэолусом, не зная еще, что имею дело с Варусом Хоторном.

Город опускался к земле. Тотчас же с десятков мутантов, грундеров, вирблеров и цюнде-ров, стоявших на сцене, ринулись в сторону вихрей. Бэйл вытянул руку вверх, к воздушному городу, и я поняла, что он одним махом отправил их туда.

Они набирают новых солдат, это понятно. И большинство мутантов, как мне показалось, более чем готовы к этой роли. И лишь немногие покидали площадь быстрым шагом, исчезая в переулках, как будто боялись всего этого.

– Не могу поверить... – прошептала Сюзи, но у меня так перехватило горло, что я не могла ничего ей ответить. Стояла и удерживала Атласа около себя, а он тихо повизгивал.

Женщина-бегун снова подняла руку.

– Достаточно, – кратко произнесла она и повернулась в сторону лестницы, ведущей в подвал.

Солдаты окружили нас, и нам ничего не оставалось, как последовать за ними по каменным ступеням в темноту.

Мы все затаили дыхание, пока не загорелись факелы. Мы увидели, что нас окружало.

Это был не подвал. Это был проход. И он вел в черноту.

– Добро пожаловать в настоящий Сан-Паулу, – сказала бегунья, и из темноты раздался смех множества людей.

5

В каменных проходах, по которым нас вели, я видела размытые очертания фигур. В стенах периодически появлялись бреши, сквозь которые в темноте можно было различить едва заметные движения. И мы явно двигались вниз. Что это, старая канализационная система? Да нет, вряд ли.

В воздухе пахло чем-то затхлым, под ногами были песок, грязь и щебень, потолки заросли паутиной. Обзор был ограниченным, хотя двое бегунов, которые все это время не отходили от нас, держали в руках факелы. Но свет при ходьбе слишком сильно мерцал, поэтому рассмотреть какие-либо детали было просто невозможно.

– Кто вы? – спросил Фагус.

Бегунья покачала головой:

– Не сейчас.

– Но...

– Вы все узнаете, когда мы спустимся достаточно глубоко.

Я оглянулась через плечо. Лука сделал так, чтобы на одной руке у него появился огонь, и это дало нам дополнительное освещение.

– Вниз? – прошептала я ему, но он пожал плечами.

Район Рио находится не слишком высоко над уровнем моря, если я правильно помнила. Тогда куда мы идем?

Сквозь скрип нашей обуви я слышала тихое всхлипывание. Сюзи? За последние недели она была единственной из нас, кто подружился с членами других групп. Оба вихревых бегуна из первой команды тренировались с ней, и они вместе совершали каждое утро пробежки.

А я даже не запомнила, как их звали, и поэтому чувствовала себя так, словно была самым ужасным человеком на земле.

В какой-то момент у меня в ухе зашуршал микронаушник, я постучала по нему, но очень быстро поняла, что связь с Гилбертом оборвалась.

Я заставила себя сохранять спокойствие. Атлас шел рядом со мной, прижимаясь к моей правой ноге.

Черный камень стен иногда прорезали слои странного цвета.

Рио подвергся сильному смещению, и как только я высматривала оттенки синего или что-то похожее на мрамор, мне становилось интересно, в какой части света это находилось раньше.

После прохода овальной формы начиналась сплошная чернота, и я сглотнула, когда двое бегунов остановились перед ней.

– Вы ведь не из кураториума, не так ли? – спросила я. – Вы солдаты «Красной бури»?

Высокий бегун с черепом на груди засмеялся. И сразу словно эхо до нас донесся смех множества людей. Сколько же их было, тех, кто наблюдал за нами из темноты?

Вместо того чтобы ответить, бегунья указала в сторону туннеля:

– Идите уже.

Лука схватился за оружие:

– А если мы не пойдем?

– Вы можете стрельнуть в нас, – небрежно сказала женщина. – Можете даже убить кого-то. Но нас много, а вот ваши боеприпасы почти на исходе.

Она была права. В моем стволе остался всего один синий гравитационный сенсор. А использовать нулевые сенсоры я бы не стала.

– Скажите хотя бы, почему вы нам помогаете – если вы нам помогаете, конечно. Как вы нас нашли?

Высокий бегун рассмеялся:

– Мы видели вас, когда вы еще летели над городом в своем транспортере.

– Что за хрень, – прошептал Лука.

Бегунья склонила голову:

– Сан-Паулу – это *наш* город. Даже если в «Красной буре» считают, что они его завоевали.

И мы знаем все о тех, кто выходит из города и кто входит в него.

Эти слова вполне могли принадлежать Натаниэлю. Он основал Санктум и был главой города до того, как пропал без вести в начале войны. Когда он впервые привел меня в Санктум – город, полный огромных деревьев, – он тоже считал, что у него повсюду глаза и уши. Вероятно, все так и было. Но Сан-Паулу по своим размерам был таким же огромным, как несколько стран еще до Великого смещения, собранных воедино. Невозможно, чтобы они могли уследить за всеми.

– А теперь идите, – повторила женщина. За маской на ее лице я разглядела красноватое мерцание.

И все-таки это женщина-цундер. Я должна была сразу понять это по красному пламени с неоновым оттенком у нее на правом бедре.

Да и остальные бегуны, окружавшие нас, скорее всего, были мутантами.

Я вздохнула и пошла за женщиной в темноту. Позади меня тяжело дышал Лука, и за моей спиной возник отсвет его пламени.

– Сколько же раз нас уже таскали за собой? – прошептал он.

– Два или три, – пробормотала я в ответ, ведь Луку никогда не вели через Санктум в наручниках из корней.

– В последний раз, по крайней мере, вокруг были пляж, море и солнце, – услышала я голос Фагуса, который двигался немного поодаль, и молча согласилась с ним.

Воздух стал хуже, барабанный бой, крики и пение, раздававшиеся с площади, давно стихли.

Я осторожно ставила ноги, но когда что-то предательски треснуло под моими римскими сандалиями, я совершила ошибку, посмотрев вниз.

Там была кость. Кость человеческой руки. Прямо под моей ногой.

Я по-девчоночьи взвизгнула и уткнулась в Луку.

– Ух, – сказал он, посветив на пол.

Кость была не одна – их было несколько. Атлас понюхал там, сям и быстро отбежал.

– Это что? – спросил Фагус позади нас.

– Идите дальше... Кости лежат здесь много десятилетий. Это то, что раньше было парижскими катакомбами.

Париж? Невероятно. Хотя да, я вспомнила. Некоторые части Франции во время Великого смещения переместились в Южную Америку.

Я сжала зубы и облегченно вздохнула, когда снова почувствовала каменный пол под ногами.

Лестница.

Интересно, на какой глубине мы находились сейчас под землей? Должно быть, не больше пятнадцати метров.

Пока я считала ступени, чтобы не потерять ориентацию, мои мысли все время возвращались к тому, что происходило на поверхности. И теперь, когда нам больше не грозила неминуемая опасность, на сердце у меня было тяжело. Ведь это были наши люди, те, кого Бэйл так безжалостно втягивал в свои вихри.

Наши люди, но и *его* люди тоже.

Когда-то раньше.

Как же точно он выполнял приказы. Вирблер в белой маске управлял им, словно куклой. Тот галлюциноген, который они ему дают... Наши исследователи правы: он полностью лишил его воли.

Но что-то еще грызло меня, какая-то мелочь, а именно: что это за красноватое свечение, которыми Бэйл наполнял свои вихри?

– Ты в порядке? – услышала я позади себя шепот Луки.

– Нет, – призналась я.

Лука вздохнул:

– По крайней мере, он выглядел... здоровым.

– Он убил наших людей. И чуть не убил нас.

– Да...

Лука положил руку на мое плечо. Он наверняка чувствовал мою дрожь, и как бы я ни старалась, я не могла справиться с ней.

Темнота в туннеле еще какое-то время была непроглядной, даже пламя от руки Луки не помогало. В какой-то момент до нас донеслись звуки музыки, голоса и жужжание моторов.

– Что это? – спросила Сьюзи.

Ее голосок раздавался откуда-то издалека.

Внезапно меня ослепил яркий свет, я даже прикрыла глаза рукой. Очевидно, мы дошли до конца туннеля. Вслед за женщиной-бегуном я вышла из него и недоверчиво замерла. Каменные стены устремлялись вертикально вверх, и на несколько километров тянулся подземный город.

Я с удивлением рассматривала дома вокруг нас, между которыми протекала река. Но это было еще не все. В пяти или шести метрах над нашими головами я увидела второй уровень города: снова дома и бесконечное количество неоновых рекламных вывесок. В окнах домов горел свет, на веревках висело белье – все как в обычном городе. А над этим уровнем был еще один, и еще один, и так далее. Металлические мосты служили переходами и тянулись до самого верха. А наверху была щель, через которую виднелось ночное небо. Повсюду был пар. Беловатые потоки воздуха поднимались вдоль домов, словно весь город испускал горячий туман. Пахло дымом, немного серой и еще мокрым камнем.

– Где... где это мы? – поинтересовалась я, когда оба бегуна, сопровождавшие нас все время, остановились.

– Мы в *Cidade Maravilhosa*¹, – сказала женщина-бегун, а когда я посмотрела на нее с удивлением, добавила: – В *Городе чудес*.

Мои глаза просканировали пещеру. Через каждые пару метров на разные уровни вели металлические лестницы. Сколько всего было уровней – двадцать, тридцать? Определить невозможно, потому что дома из гофрированного железа, дерева и металла стояли друг над другом без всякой системы.

Я вздрогнула от неожиданности, когда прямо надо мной пролетела ярко-красная птица. На крыше дома с четырьмя эркерами, покрашенного в полосочку, находилось гнездо, и там, в гнезде, были еще птицы, порожденные стихией огня.

– Здесь, в Городе чудес, их особенно много. Это, наверное, из-за вулкана, – сказала бегунья.

Я не переставала удивляться. Мы оказались под землей посреди большого города! Около магазинов, привлекающих покупателей неоновыми вывесками, я увидела и грундеров, и цюндеров. За столиком перед небольшим ларьком с едой сидела пара вирблеров. В реке, разде-

¹ Замечательный город (португ.).

ляющей город на две половины, находились швиммеры. И отовсюду гремела громкая, резкая музыка.

Сьюзи, Фагус, Хольден и Лука тоже не могли произнести ни слова.

Наши сопровождающие неожиданно сняли маски, и я с удивлением обнаружила среди них людей, правда, всего двоих. Остальные ожидаемо были мутантами – грундеры, вирблеры, цюндеры, – все примерно нашего возраста.

Последними сняли маски женщина и высокий бегун. Как я и предполагала, женщина была цюндером. У нее были темного оттенка кожа, непослушные кудрявые рыжие волосы до подбородка и броский пирсинг в носу. Она усмехалась, как большая хищная кошка.

Высокий бегун с черепом оказался вирблером. Светлые, почти белые волосы, тонкие черты лица, насмешливая ухмылка и... несколько листочков, прорастающих из его светлых волос. Или он был все-таки грундером? Часть его кожи была покрыта узором в виде коры, а остальное определенно свидетельствовало о том, что он – вирблер.

Я смотрела на него в замешательстве и соображала, как сформулировать свой вопрос, чтобы он не прозвучал невежливо, но тут за нами раздался бархатный голос:

– Вот вы где! Отличная работа. Вы привели их сюда невредимыми.

В голосе было что-то знакомое, но я не могла понять что. И только после того, как я обернулась и посмотрела в голубые, словно океан, глаза, я узнала эту женщину.

Это была Арисса.

Как странно было смотреть на лицо, которое тебе знакомо, но выглядело совсем по-другому. Мне казалось, что я всего несколько дней назад была свидетелем того, как Арисса выходила из воды в лагуне недалеко от деревни швиммеров. Но это происходило уже несколько месяцев назад... а для Ариссы прошли целые десятилетия.

Мы познакомились с ней во время нашего последнего путешествия в прошлое. Рифты, через которые мы прыгали, привели нас в 2067 год, где мы были схвачены племенем Ариссы.

Ей тогда было семнадцать или восемнадцать лет. На ней было голубое бикини, а в волосах у нее запутались ракушки.

Сегодня, спустя тридцать лет, она по-прежнему была прекрасна. Из-за голубоватого мерцания ее темно-коричневая кожа казалась медной. Длинные выющиеся волосы заплетены в многочисленные косички. Морщины на ее лице и ниточки седины только добавляли ей шарма.

По моим подсчетам ей сейчас было где-то около пятидесяти лет.

– Пойдемте со мной!

Арисса повернулась и повела нашу группу вверх по одной из металлических лестниц. Я готова была задать ей тысячу вопросов, но решила подождать.

Она шла целеустремленно вперед, хотя я не видела смысла в этих переходах. Я смутно вспомнила, как Арисса рассказывала нам, что раньше они с матерью жили в Сан-Паулу. Вероятно, она имела в виду именно этот город? Мне сложно было представить такое. Тогда зачем они вообще ушли отсюда?

Где-то на четвертом или пятом уровне мы пересекли пространство под нами по заметно скрипевшему металлическому мосту. Затем мы периодически переходили по покатым крышам, которые также связывали разные уровни. Я все время перелезала через перепутанные кабели, скорее всего снабжавшие уровни электричеством.

Белый туман, который мы обнаружили внизу, исходил от канавок, пролежавших вблизи каменных стен пещеры. Там булькала вода, да так сильно, что мне на голые ноги попало несколько капель. Я не обнаружила никакого горячего источника, но предположила, что здесь каким-то образом были замешаны цюндеры со своими огненными пальцами.

На протяжении всего пути я держала свою руку на спине Атласа. И хотя последние часы были очень напряженными, он совсем не казался уставшим.

Арисса все еще ничего нам не объяснила. Она только приобняла за талию Сьюзи и что-то тихо говорила ей. В прошлом они очень быстро подружились. Пока мы жили в деревне, швиммеры приняли Сьюзи как родную.

Наконец мы остановились перед домом, раскрашенным в голубой цвет – больше он ничем не выделялся среди остальных домов. Краска на нем так же отслаивалась, кабели свободно свисали сверху вниз, крыша была сделана из гофрированного железа, а посередине размещалась спутниковая антенна.

Прежде чем мы вошли, я еще раз взглянула вверх. Мне сложно было понять, в каком именно месте под Рио мы находимся. Возможно, сеть пещер пряталась под заросшими лесом холмами, что после Великого смещения торчали из ковра высоток. Мне представлялось это единственной возможностью, так как яркость ночного неба в щели над нашими головами объяснялась огнями мегаполиса.

Город, спрятанный в другом городе. И совершенно очевидно, что он был еще тогда, когда Сан-Паулу управлялся кураториумом.

Женщина-цундер и высокий парень, идентичность которого я пока не могла определить, остались стоять позади меня. Только сейчас заметила, что я и Атлас были последними, кто еще не вошел в дом.

Женщина, а точнее, девушка – она была совсем молодой – пристально посмотрела на меня. Ее рыжие волосы резко выделялись на фоне темно-синей формы бегуна, а в глазах светился маленький огонек.

– Вы расскажете, как вас зовут? – спросила я.

– Я – Тиф, – тут же ответил парень. – Самый красивый гибрид вирблера и грундера в городе.

А-а-а... Надо же. Я еще ничего не слышала о гибридах, потому что мутанты раньше были распределены по разным зонам. Посмотрела на беловато-зеленые листья в волосах Тифа, кивнула ему, а затем взглянула на девушку, ожидая, что она тоже назовет свое имя, но снова увидела улыбку хищной кошки. Это выглядело как вызов.

– Мое имя ты, может быть, узнаешь позже, Элейн Коллинз.

Она что, думала, что это произведет на меня какое-то впечатление? *Каждому* знакомо мое имя, об этом позаботился Варус Хоторн, еще когда руководил кураториумом.

Мисс Слишком-Крутая-Для-Того-Чтобы-Назвать-Свое-Имя последовала за мной в дом. Переступив порог, она небрежно прислонилась к дверному косяку.

Я быстро осмотрела комнату. Казалось, все было... как бы собрано в кучу. Почти ничего друг с другом не сочеталось. Ни старая мягкая мебель со светлыми деревянными полками, ни металлический комод с причудливыми подушками и одеялами. На левой стене висел большой монитор, но сейчас он был выключен. Напротив входа находились две двери, одна вела в коридор. Вся свободная поверхность между дверями была покрыта настенной живописью: пестрые лица, пестрые цветы, написанные разноцветными буквами слова, которые я не могла перевести. Кроме двух: *Cidade Maravilhosa*.

Атлас обошел потрепанный диван, на котором уже сидели остальные. Обнюхал его, и не только его, и все, что он обнюхивал, казалось, ему нравилось, потому что маленькие цветочки на его спине стали еще ярче.

На потолке гудел вентилятор, в воздухе приятно пахло лимоном. Было уютно, даже несмотря на то, что было темно. Скорее всего, даже днем в доме было не так много света. А еще меня поразило, что Арисса не жила на одном уровне со швиммерами.

Я повернулась к ней. Она ходила на кухню – принести бутылки с водой. Поставив бутылки на журнальный столик, она сняла жилет и перекинула его через спинку кресла.

Я удивилась, потому что на Ариссе был аппарат. Она прикрепила его прямо на футболку.

– Что это? – спросила я у нее.

Арисса опустилась в кресло возле дивана, скрестила ноги и улыбнулась Сюзи.

– Меня на это вдохновила Сюзи, – произнесла она. – С этим аппаратом я могу находиться на суше на пару часов дольше. Такие штуки есть почти у всех швиммеров в городе. И у всех наших солдат-швиммеров. Считай, ты положила начало новому тренду. – Она подмигнула девушке.

Уголок рта Сюзи дернулся, но, похоже, по-настоящему улыбнуться она пока была не в состоянии. Она приподняла блестящий топ, который был на несколько размеров больше, чем ей нужно, и из-под него тоже выглянул аппарат.

– Благодаря твоей маме я использую его крайне редко. Спасибо ей, она помогла мне самостоятельно дышать и на суше, и в воде.

Арисса взглянула куда-то вдаль, будто следуя за своими воспоминаниями. Затем перевела взгляд на нас. Интересно, о чем она думала в этот момент? Время у нас проходило по-разному, в измерении Ариссы наша последняя встреча была целых тридцать два года назад. Огромный отрезок времени. А мы не изменились совсем.

– Я предполагала, что здесь что-то не так, – произнесла она наконец. – После того как вы исчезли, я долго думала об этом: о вашей необычной униформе, о ваших суперсовременных детекторах... о ваших странных комментариях по тому или иному поводу. – Арисса посмотрела на меня: – О том, что ты и Бэйл были *бегунами во времени*, я узнала только по прошествии многих лет, когда ваши лица внезапно появились в средствах массовой информации.

– Тогда мы не могли бы объяснить это, – мягко сказала Сюзи. – Ты бы не поверила нам.

– *Веу*, это правда.

Арисса склонила голову, глядя на меня:

– Все равно не по себе. Вы выглядите так же, как тогда. – Она потерла подбородок. – И Бэйл теперь с «Красной бурей».

Это был не вопрос. Она знала, что это так.

Я промолчала, а Лука наклонился вперед:

– Ты видела его?

– Чаще, чем мне хотелось бы, – вздохнула Арисса. – Это он причина того, почему «Красная буря» сейчас обливает своим чертовым пламенем весь город.

Она встала, прошла несколько шагов и прислонилась к стене.

– Он своими вихрями направил «Красную бурю» прямо в район. А то, что случилось потом...

Она еще раз вздохнула.

– Жизнь под властью кураториума была непростой. При них нам тоже приходилось прятаться. Но они по крайней мере были предсказуемы, а вот «Красная буря»...

Она замолчала и посмотрела на меня:

– Что случилось с Бэйлом?

Я опасалась, что она спросит об этом. С чего я должна была начинать свой рассказ?

– Он не осознает, что творит. – Лука снова пришел мне на помощь. – Они схватили его и напичкали его этой дрянью, *Scope*.

Арисса взглянула на меня:

– *Scope*?

Ее широкие брови приподнялись, и она тихо выругалась.

– Мне очень жаль.

– А что такое *Scope*? – поинтересовалась девушка-цундер, стоявшая у двери.

– Самый опасный галлюциноген на планете, – объяснила Арисса. – Особый вид из паслёновых и дурмана, который возник после Великого смешения. Он делает того, кто его принимает, абсолютно безвольным. Ужасная вещь.

То же самое сказал мне Гилберт много недель назад.

– Он воздействует как глубокий транс, – продолжила Арисса. – Но визуально его не распознать. Принявшие его вполне нормально разговаривают, ведут себя тоже нормально, но... они находятся во власти других людей. Более того, с особым тщанием следуют каждому их указанию.

С особым тщанием. Мне становилось плохо от одной только мысли об этом.

Я открыла рот, но прежде чем нашла правильные слова, нас перебил стук в дверь.

Девушка-цундер отошла на шаг в сторону, и какая-то женщина-грундер просунула голову в дверь. Или... нет. Это была не женщина-грундер. Я моргнула, когда поняла, что это человек, просто у нее были очень зеленые глаза. Кроме того, у нее были короткие черные волосы, торчавшие как шипы, а шея вся покрыта татуировками. Она бегло оглядела нас и обратилась к Ариссе:

– Мы нашли их, Ари.

Потом она коснулась детектора Ариссы, очевидно чтобы перенести какой-то файл.

Арисса довольно улыбнулась.

– Мы обнаружили ваших штурманов, – сказала она спокойно, словно сообщая нам новости о погоде. – И мы бы предпочли, чтобы они присоединились к нам, а не искали вас с помощью дронов.

Я услышала, как резко вздохнул Лука, и точно знала, о чем он сейчас думал. Он и Гилберт провели невероятно много времени, чтобы научиться скрывать свое местонахождение. Они говорили что-то о *сигнальном вопле*, о *блокаторах следов*, я особо не слушала, но по их голосам понимала, что они очень гордились результатом.

– Как вы смогли...

Арисса встала и положила руки на плечи женщины с татуировками.

– Седа – бывший штурман. Из Мехико-Сити. Это она заметила вас, когда вы бежали от «Красной бури». Наш самый талантливый штурман.

Седа улыбнулась:

– После Канто.

– Эта Канто только раздражает, – прошептала мисс Безымянная, стоявшая у двери, что заставило Седу и Ариссу засмеяться.

Я замерла. Все во мне начало покалывать, когда я произнесла эти слова:

– Вы имеете в виду... Жулиану Канто?

Арисса снова пронзительно посмотрела на меня. Затем прищелкнула языком:

– *Веу*, понятно! Вот почему вы здесь. Вы тоже получили сигнал помощи от Канто и стали искать ее.

– Безуспешно, – добавил Фагус. – Предполагаю, что вы нас опередили.

– Точно, – произнесла Седа. – У Канто была тайная комната, в которой она пряталась. Иначе «Красная буря» давно бы уже схватила ее. Однако у нас был такой же план. И сегодня утром мы вывели ее оттуда.

– Точнее сказать, вынесли, – сказала девушка-цундер и по-волчьи усмехнулась. – А сейчас она в клетке и орет не по-человечески. В высшей степени общительная женщина.

– А вы со всеми из кураториума так поступаете? – спросил Хольден.

Девушка пристально осмотрела его сверху вниз:

– Только с особо строптивыми. – Она усмехнулась. – Скажи-ка, а не ты ли чертово отродье Верховного руководителя?

– А ты та, кого это касается? – спросил Хольден.

Девушка усмехнулась еще шире, и ее глаза запылали красным цветом.

– Вот именно. Я специализируюсь на чертовом отродье.

Хольден закатил глаза:

– Вот в это я охотно поверю.

Я ковыряла пальцем в обшивке дивана, игнорируя обоих.

– Мы можем поговорить с ней? С Жулианой Канто? Это на самом деле очень важно, Арисса.

Арисса хотела что-то сказать, но затем улыбнулась, потому что Атлас стал тереться о ее ноги. Она наклонилась к нему и почесала за ушами:

– Такой хороший мальчик. Такого встретишь не часто.

– Такого вообще больше не встретишь, – сказала я. – Он последний в своем роде.

Я слышала смех девушки за спиной. Я так и не знала, как ее зовут, но одно я уже поняла: мне она не нравится.

– В это может поверить только тот, кто долгое время жил в кураториуме, – сказала она, едва сумев скрыть враждебный тон в голосе.

– Я больше не принадлежу к кураториуму.

– Ну, понятно, – пренебрежительно бросила она. – Это же не ты обучалась в своей шикарной башенке из слоновой кости тому, как *максимально гуманно* сопровождать нас в тюрьмы? И это же не ты заняла первое место во время вашей чертовой гонки... Элейн Коллинз?

Она усмехнулась и снова обнажила свои немного заостренные зубы.

Затем она посмотрела на Ариссу:

– Если ты ничего не имеешь против, я вернусь к тренировке, прежде чем Тиф и остальные разобьют себе головы.

Арисса кивнула. Девушка-цундер открыла дверь и вышла. И только тогда я заметила, насколько сильно сжимала кулаки – даже пальцы побелели.

– Вы должны извинить Рокс, – сказала Арисса, присаживаясь к нам на диван вместе с Седой. – Она одна из «Заблудших детей».

– Одна из... кого? – спросил Фагус.

– «Заблудшие дети». Они составляют большую часть наших солдат. Они, конечно, молоды, но уже получили опыт сражений и...

Арисса покачала головой и махнула рукой.

– Да не важно. Вернемся к вашим штурманам.

Она указала на мой детектор.

– Гилберт Вудроу – новый предводитель «Зеленого трепета», не так ли?

Мы все кивнули, что заставило Ариссу широко улыбнуться.

– Прекрасно. Тогда доставьте его сюда, пока он не привел своими дронами в город всю «Красную бурю», хорошо? Я думаю, сейчас самое время познакомиться. У меня такое чувство, что мы, после того что сегодня произошло, очень и очень нужны друг другу.

6

Бэлиен

Сентябрь 2009

Он видел, как падают города. Один за другим. За его вихрями наступали страдания, хаос и смерть. А затем *ликование*.

Иногда он задавался вопросом, действительно ли победа вызывает такую пустоту внутри. Но в большинстве случаев он уже совсем ничему не удивлялся.

Но в глубине души он знал, что не люди были его величайшими врагами, а время. Потому что каждый раз, когда его возвращали в исходную позицию, это было похоже на начало новой жизни. И время, которое он проводил до этого, было потеряно.

У него был только этот единственный момент ясности – когда он лежал на кушетке и последняя доза, введенная ему, переставала действовать. Он вспоминал, кто он. Вспоминал свои последние дни, недели, месяцы. Видел преступления, которые он совершил, и жизни, которые уничтожил. Каждый раз, когда он лежал здесь и думал о том, кто он такой и что он сделал, в него проникало глубокое отчаяние. Потому что он знал, что снова все забудет. И как только начинала действовать новая доза, воспоминания исчезали.

Но сейчас, стоило ему закрыть глаза, и... появлялась она.

Бэйл старался удержать это в памяти: ее нежное лицо, ее волосы, ее глаза, полные тепла. Он мог просто представить ее, и она уже была рядом с ним. И он убеждал себя, что если будет достаточно целенаправленно думать о ней, то они на этот раз не смогут отобрать у него воспоминания. Если он просто не будет прекращать делать это, то она останется с ним.

Он осмотрелся. Как всегда, они заперли его в стеклянной клетке и привязали к кушетке. Со всех сторон его окружали прозрачные стены, а за ними была чернота.

Дверь открылась. Черное сменилось белым – ослепительно ярким, горячим и ужасным. Он заморгал, чтобы сконцентрироваться на формах их тел. Мужчина в медицинском халате, еще один, с рыжими волосами и широкими плечами, третий, с белой маской на лице, и мужчина, стоявший около него.

Это был *он*.

– Статус? – спросил мужчина и склонился над ним.

– Стабилен, – ответил врач. – Жизненные силы на протяжении семидесяти трех дней не меняются, хотя кровяное давление из-за препарата все еще немного повышенное.

– Я не про это.

Последовала пауза.

– Он хорошо справился со встречей.

Мужчина положил руку ему на щеку.

– Бэлиен, – произнес он. – Я никогда не сомневался в том, что ты справишься, когда встретишь ее. Я очень горд тобой.

Бэйл в растерянности посмотрел на него.

– Что-то со мной не так, – произнес он наконец. – Я чувствую...

На губах мужчины появилась улыбка, и на какую-то долю секунды глаза заблестели желтым цветом.

– Не беспокойся. Я знаю, что требую многого от тебя. Скоро все закончится.

Бэйл потряс головой. Он не мог собрать воедино все мысли, но по крайней мере видел кусочки пазла. Он смутно помнил, что был сегодня в Сан-Паулу. Он должен был что-то сделать там, на большой площади. Но внезапно его задание было изменено, потому что там была *она*...

Элейн.

Он даже не заметил, как громко произнес ее имя, и взгляд мужчины внезапно помрачнел. – Он до сих пор вспоминает о ней, – невольно произнес он. – Я думал, что все уже прошло.

– Почти. – Мужчина в медицинском халате выглядел напряженным. – После столь длительного периода приема препарата воспоминаний практически не должно остаться. Встреча, скорее всего, что-то спровоцировала. Было неразумно отправлять его в то время, когда действие *Score* стало ослабевать.

Мужчина строго посмотрел на врача:

– Исправьте это. При необходимости увеличьте дозу.

– Но... сэр, – нерешительно начал эскулап. – Повышение может иметь фатальные последствия. Взаимодействие между *Score* и проектом «Виртус» уже сейчас дается ему с трудом.

– Тогда найдите возможность, как это сделать по-другому.

Подбородок у врача дрожал, глаза такого же светло-желтоватого оттенка бегали.

– Сэр, я думаю, вы не совсем меня поняли. Если бы он не был бегуном во времени, то это все давно бы убило его. Один только *Score* переворачивает всю его систему наизнанку так, что он уже находится на краю катастрофы. Но... дозы энергии, которые он получил сверх этого... Я на самом деле не знаю, сколько он еще протянет. Энергия изменила его.

– Она сделала его сильнее, – поправил доктора мужчина и, прежде чем тот продолжил, сделал предупреждающий знак рукой. – Он это выдержит. Он должен это выдержать, если мы хотим достигнуть нашей цели. Бэлиену необходимо найти еще один рифт. Один-единственный. И тогда весь мир будет принадлежать нам. А ведь мы все этого хотим, не так ли?

Доктор быстро кивнул головой:

– Конечно.

Мужчина прикоснулся к его голове, провел по ней рукой – это прикосновение длилось всего секунду.

– Я хочу, чтобы он никогда больше не вспоминал сегодняшний день. Если он снова встретит эту девушку, то все, что он о ней знает, должно быть полностью стерто из его памяти.

Странно, но при этих словах Бэйл не почувствовал никакого отчаяния. Скорее возникло чувство отстраненности, как будто ничего из этого не могло с ним случиться.

Врач кивнул без дальнейших возражений. Взял его за подбородок и откинул его голову назад.

– Эос. – Мужчина отошел к стеклянной двери и оглянулся через плечо. – Позаботься о том, чтобы после процедуры Бэлиен как можно быстрее встал на ноги. Он нужен нам в самой лучшей форме.

Мужчина в белой маске вышел вперед. Она закрывала все его лицо, не было видно даже глаз.

Но неожиданно полосы тумана в голове растворились.

Понятно.

Эос.

Мужчина назвал его Эосом.

В памяти тотчас же всплыли имена, а вместе с ними и воспоминания. Мужчина у двери был Варус Хоторн. Или Аэолус.

Мужчину в белой маске звали Эос – это тот самый юноша-вирблер, которого они однажды встретили в прошлом.

Еще Дункан Греймс; он не заходил в клетку, но с таким злорадством смотрел на него через стекло, что ему стало совсем плохо.

Врач, чьего имени он не знал, приближался к нему со шприцем в руках.

Теперь он понимал, что эти люди – его враги.

И он знал, что произойдет, если то, что было в шприце, начнет действовать.

– Нет, подождите, – прокряхтел он, когда врач попытался снова прижать его к кушетке. – Как часто ты вводил мне этот препарат? Говори же!

Хоторн склонил голову набок и пристально посмотрел на него. По выражению его лица невозможно было определить, какие чувства он испытывал, – так хорошо научился их прятать. А затем, ничего не ответив, вышел из клетки.

– *Как часто?* – крикнул Бэйл ему вслед, но врач уже вжал ему между губами мундштук, чтобы он не прикусил себе язык.

Как долго я здесь? *Как долго?* КАК ДОЛГО?

Можно было не спрашивать – никто бы даже не подумал ответить ему.

Потом последовал укол в правую руку, и Бэйл уставился в ничего не выражающую белую маску Эоса, пока ему вводили жидкость.

Он задышался и кричал. Кричал, пока не сдались его легкие.

Элейн. Ему нужно не забыть ее имя.

Не забудь ее, не забудь ее.

Бэлиен. Он сказал, что его имя Бэлиен.

Не забудь свое имя.

Не забудь Элейн.

Элейн. Элейн. Элейн.

7

Вокруг меня клубилась теплая туманная дымка. Откуда бы ни исходило гудение вентиляционного отверстия, оно, похоже, работало не совсем правильно. Я была последней из нашей группы, кто хотел смыть со своего тела последние часы.

В узкой нише за спальней Ариссы настоящего душа к нее не было, вместо него с потолка свисала труба, а перед ней стояли фарфоровый таз и зеркало. И все это было отделено от прихожей перегородкой из рифленого железа.

Арисса оставила нас в своем доме наедине с горой удивительно мягких махровых полотенец, чтобы, скорее всего, поговорить с теми, кто управлял городом. Она назвала их *Советом*, но больше не выдала никаких подробностей. Она хотела организовать встречу Совета с Гилбертом и нами, как только Гилберт и его штурманы придут в Город чудес. Произойти это должно было, судя по всему, завтра рано утром.

Еще она обещала устроить нам встречу с Жулианой Канто. Канто, которая в настоящее время находилась в тюремной камере, потому что несколько раз пыталась сбежать из Города чудес.

Стянуть с бедер зеленую атласную юбку удалось не сразу. Мои пальцы никак не разгибались, покрасневшая кожа болезненно натянулась, а мышцы рук сопротивлялись любому движению. Как только я развязала пояс, юбка свободно упала на пол, и я подальше отпихнула ее ногой. Затем стянула с себя топ и бросила рядом.

Сквозь облако пыли, блесков и конфетти, все еще висевшее в воздухе после того, как я сняла всю одежду, я осмелилась взглянуть на себя в зеркало. Зеленая пудра с моего лица давно исчезла, рисунок коры вообще невозможно было распознать. Перья на ресницах едва держались, и я без всяких проблем избавилась от них. Запустила пальцы в косички на голове, выдернула все цветы и бросила в раковину. Расплести косички не получилось – Сюзи уж постаралась накрутить все эти чудеса.

Мои глаза скользили по отражению в зеркале, по растрепанным волосам, по обнаженному торсу. Ребра подергивались, как и живот, и, посмотрев на свое лицо, я обнаружила дорожки от слез – светлые на зеленом.

Обхватив раковину, я попыталась дышать спокойно. Получалось плохо. Мне казалось, что я задыхаюсь, и звуки, которые срывались с моих губ, были похожи на поскуливание.

С тех пор как я увидела Бэйла, стоявшего на крыше, это была исключительно борьба внутри меня, но сейчас... сейчас я не могла больше сдерживаться.

Сегодня по его вине оборвалось несколько жизней. И он не узнал меня. Он *никак* не отреагировал на меня. Для него я была тенью, одной из многих.

Он убил наших друзей, убил бы и меня, если бы не Хольден.

Я уже давно не плакала из-за него. После того что случилось, я взяла себя в руки, заставив двигаться вперед. Шаг за шагом, вдох за вдохом. Зная, что встреча неизбежна, я все время повторяла про себя одни и те же фразы, снова и снова.

Он не будет самим собой.

Он не знает тебя.

Он не придет в себя только потому, что увидит тебя. Такое возможно, наверное, в кино, но не в реальной жизни.

Я надеялась, что эти фразы-мантры подготовят меня, защитят от тяжелых травм. Но стоять напротив него и смотреть ему в лицо, видеть, что он находится в абсолютной власти наших врагов... *помогает им...*

Я и не подозревала, насколько это будет ужасно.

Хоторн с помощью своего галлюциногена превратил Бэйла в безвольную марионетку. И теперь Бэйл делал для него абсолютно все, без тени сомнения.

Однажды Бэйл выбрал из всех путей самый трудный. Он инсценировал свою смерть, находился в изгнании, оставил все в прошлой жизни, хотя кураториум позволил бы ему жить без проблем. Бэйл пошел на это, чтобы поступать так, как он считал нужным.

Я влюбилась в его надежду. В его убеждение, что нельзя довольствоваться тем миром, который мы имели. Он отказался от *всего*, чтобы стать лучше.

Но каждый день, когда мы оставляли его во власти Варуса Хоторна, мы разрушали его убеждение.

Я зарыдала в голос. Опустилась на пол, подтянула коленки к груди и наблюдала, как слезы смешиваются с остатками зеленой пудры и прорисовывают на моих коленках уродливые пятна.

Нужно взять себя в руки. Самодельные стены слишком тонкие. Другие не должны...

Раздался мягкий топот лап. У гофрированной перегородки стоял Атлас и смотрел на меня умными зелеными глазами. Затем он уселся рядом со мной. Его голова касалась моей, а теплое дыхание успокаивающе поглаживало щеку.

Я прикусила нижнюю губу, помедлила секунду, потом зарылась лицом в его шерсть и глубоко вздохнула.

Лес. Земля. *Санктум*.

Даже после всех этих недель я почувствовала знакомый запах...

Запах мяты.

– Твои волосы стали слишком длинными, – сказала мне Сьюзи, расплетая мои косички. Она сидела позади меня на диване, ловко орудовала расческой, а рядом с ней стояло мусорное ведро, в которое она бросала оставшиеся цветы. – Ты давно их не стригла.

С тех пор, как Бэйл не с нами, могла бы добавить она – я была уверена, что именно так она и думала.

– Хочешь, подстригу?

– Нет... мне и так нравятся, – соврала я, потому что мой длинный хвост уже давно мешал во время бега. Я бы с удовольствием подстриглась как можно короче, но не осмеливалась сделать это.

У меня было ощущение, что я бросаю вызов судьбе.

Потому что это был секрет, который я носила в себе уже несколько месяцев и о котором никому еще не рассказывала. Секрет, который с каждым днем сжимал мое горло все сильнее. Я предприняла уже несколько попыток посвятить в него Сьюзи и Луку, но каждый раз, как только открывала рот, не могла произнести ни слова.

Да и что я должна была сказать?

Несмотря на то что он всегда отрицал это, Бэйл был в двадцатом году. Ему удалось прыгнуть через прошлое к моменту возникновения вихря-прародителя. И угадайте, что он там увидел? Точно! Он увидел, как мы все вместе будем сражаться около этого вихря. Вернее, сражаться будут наши версии, которые выглядят примерно так же, как мы выглядим сейчас. А хитом всего этого будет что? А то, что я пожертвую собой ради вихря-прародителя и, очевидно, погибну. Когда это случится? Понятия не имею. Единственное, что сказал мне Бэйл, что у меня в это время будут короткие волосы.

Вот почему я не буду их обстригать.

Никогда.

Я откинула длинную прядь, упавшую на плечо, и оглянулась. Сьюзи была моей лучшей подругой, и я знала, что она конечно же заметила мое молчание. Я *хотела* поговорить с ней. Но если бы она знала настоящую причину моего молчания, она бы этого не вынесла, и я бы с этим не справилась.

Правда заключалась в том, что я понятия не имела, действительно ли произойдет то, что видел Бэйл. В конце концов, он видел это давно, и за этот промежуток я уже изменила время.

А что, если именно поэтому мы никогда не доберемся до вихря-прародителя? Что, если своими действиями я навсегда закрыла туда путь? Однако, как бы я этого ни хотела, я не могла быть в этом уверена. Бэйл много раз повторял мне, что время нельзя перехитрить. А это означало, что от судьбы не уйдешь.

Я вернулась в гостиную Ариссы. Хольден и Фагус сидели за обеденным столом, погруженные в сообщения на своих детекторах. Лука, увидев меня, встал и снова пошел в импровизированную ванную комнату, чтобы переодеться.

Отрадно, что мы все были целы. Если что-то случилось, мы восстанавливались благодаря лекарствам Фагуса, которые тот всегда носил с собой. Впервые появившись в Санктуме, я была поражена действием, которое производили снадобья грундера. Новейшие медикаменты кураториума были по сравнению с ними шуточкой. Фагус постоянно пробовал новые комбинации и особенно любил экспериментировать с мутировавшими растениями. Раньше он предпочитал мази, если речь шла о ранах, но недавно грундер разработал специальную настойку. Нам хватало пары-тройки капель этого средства, чтобы залечить большинство повреждений.

Сьюзи бросила еще один цветок в мусорное ведро, стоявшее рядом с ней. Затем ее пальцы пробежались по моим волосам, по коже головы, и я закрыла глаза всего... всего на несколько секунд.

– Ты думаешь... – Сьюзи помедлила и наконец тихо спросила: – Ты думаешь, что Жулиана Канто действительно поможет нам вернуть Бэйла?

Глаза пришлось открыть.

– Гилберт уверен, что она поможет нам выследить его. В лучшем случае. А вот *вернуть*... это уже другое дело.

Я посмотрела на свои руки.

– Не знаю, как мы это сделаем без моих способностей. Ты же видела, как Бэйл играл с нами. Он даже не напрягался!

Рядом с нами на диван уселся Лука. Он надел чистые брюки и рубашку – сменку нам организовала Арисса. Грязную одежду он положил на пол вместе с оружием.

– Жулиана Канто изобрела первый вихревой измеритель, – сказал он. – И если отец прав в том, что она в свое время находила рифтовые энергии для Хоторна, то тогда Жулиана определенно сможет выследить энергетическую сигнатуру ваших вихрей... – Он прокашлялся и поспешно уточнил: – *Вихрей Бэйла*.

Лука улыбнулся, и эта улыбка, по его мнению, должна была воодушевить меня.

– С ее измерителем мы бы точно знали, где и когда Бэйл появится. И как долго там останется. Уверен, что это заставит нас кое-что придумать.

– Тот факт, что Бэйл здесь, а не в прошлом, говорит о том, что они еще не проложили путь к вихрю-прародителю, – сказал Фагус. – Я имею в виду, что иначе мы бы это заметили, да?

– Не знаю.

Я сняла с запястья резинку и собрала волосы в хвост. В голове бесконечно ворочались вопросы. Что произойдет, если Бэйл осуществит план Хоторна и перемешает весь мир, пользуясь вихрем-прародителем? Неужели все мы просто перестанем существовать, если это случится? Неужели временная шкала так перепуталась, что... все отмоталось обратно? И кто тогда из нас останется жив? Я как человек уж точно не останусь. Но Лука, Фагус и Сьюзи... У них хотя бы был шанс.

Возможно, Сьюзи смогла бы даже прожить жизнь со своими родителями, точно так же, как и Лука...

Стул, на котором сидел Фагус, скрипнул. Он встал и подошел к нам:

– Я надеялся... что, когда мы его увидим, он даст мне какую-то скрытую подсказку. Что-то, что покажет нам, что он все еще он...

– Но это не он, – сказала я.

– Сегодня он убил несколько человек. И это он привел цюндеров прямо к первой команде. – Фагус опустил в свободное кресло.

– Он возненавидит себя за все это.

Сьюзи обняла меня за плечи:

– Элли права: это не Бэйл. Это Аэолус.

– Его зовут Хоторн, – сказала я твердым голосом. – Варус Хоторн.

Аэолус умер в Скай-Сити в 2058 году. По крайней мере, тот Аэолус, каким я его знала. И человек, в которого он потом превратился, был презрен, коварен и беспринципен.

Я никогда этого не забуду.

– Кстати, об именах, – сказал Лука, протягивая руку Сьюзи. – Вы готовы?

Я вздохнула, взяла Сьюзи за другую руку, а свою левую руку протянула Фагусу, он выпустил пару корневых отростков, чтобы я могла дотянуться до него на расстоянии. Фагус сцепил пальцы с Лукасом – круг замкнулся. Только Хольден остался сидеть за обеденным столом, уткнувшись в свой детектор.

Это был ритуал, который мы соблюдали, даже если я сама этого не хотела. Наша единственная возможность попрощаться с погибшими. Назвать их имена.

Никогда бы не подумала, что можно так быстро привыкнуть к смерти. Никогда бы не подумала, как сильно настоящая война отличается от рассказов на уроках истории.

Я даже на самую малость не была готова к этому.

Никто из нас не был готов.

Фагус первым взял слово:

– Яко, двадцать девять лет. Он был единственным грундером, кто больше меня знал о растениях.

– Фредине Балот, тридцать пять лет, – сказала Сьюзи своим тонким голоском. – После того как она узнала, что я не могу быстро бегать из-за своей травмы, она всегда сбавляла темп, даже если для нее это было утомительно.

Лука поиграл желваками.

– Ханиш Патерсон. Порядочный мудак, если быть честным. Но тем не менее он присоединился к нам, хоть и был вихревым бегуном кураториума. И за это я его уважал.

Фагус одобрительно пробурчал что-то, затем все в ожидании уставились на меня.

Я никак не могла вспомнить имя – помнила только, что оно казалось мне совсем не подходящим для вирблера. И сейчас я чувствовала себя ужасно, потому что оно никак не приходило мне в голову.

– Буч. – Хольден вскочил с места и направился к двери. Не глядя на нас, он бросил через плечо: – Я понятия не имею, какая у него была фамилия, да мне это и не важно. Но он был нашим лучшим вирблером. И он помог мне тогда, когда все от меня отвернулось. Всему, что я знаю, научил меня он.

Дверь захлопнулась.

На следующее утро Арисса и Седа, штурман со множеством тату, повели нас к круглой площадке в конце длинного туннеля: должен был прилететь Гилберт.

– Бывшие жители Рио после Великого смещения какое-то время провели в туннелях подземки, – рассказывала нам Арисса по дороге. – Они там были до тех пор, пока не успокоилась природа, то есть довольно долго. В результате появился вот этот огромный город. Через некоторое время, когда кураториум вновь выстроил мегаполис, про него забыли. Большинство туннелей засыпали, но не все. Что же до всего этого... – Арисса указала наверх, в сторону раз-

ноцветных каменных пластов. – Пещера была сформирована одновременно многими частями света. Что-то пришло из Восточной Европы, что-то – из Азии... Происхождение боковых проходов, к сожалению, никто не может определить.

Я осмотрелась. Сейчас, когда сверху падал дневной свет и большинство неоновых вывесок были выключены, город выглядел мирным и не таким хаотичным, как в темноте. По городу все равно было видно, что в нем ничего по-настоящему не подходит друг к другу.

До нас донеслись крики. Арисса объяснила, что на средних уровнях, в нескольких сотнях метров от нас, солдаты занимались паркурком. Улыбнувшись, она добавила, что у них любимое занятие прыгать через мосты со скоростью, опасной для жизни.

Сьюзи, Лука, Фагус, Атлас и я держались вместе, а Хольден чуть приотстал. Он вернулся уже поздно ночью – наверное, осматривал город; я уже не застала момент его возвращения. Арисса распорядилась, чтобы нам принесли одеяла и матрасы. Мы с Фагусом успели занять диван, а Сьюзи и Лука уютно устроились на полу. Я долго не могла уснуть. Лежала, положив руку на спину Атласа, и смотрела в темноту.

Утром я обнаружила Хольдена спящим в кресле. Задержав взгляд на его светлых взлохмаченных волосах, я подумала о том, как легко из его рук появляется ветер, словно он всю свою жизнь знал, что был вирблером.

После роскошного завтрака – тосты с яичницей, круассаны и фрукты, – мы вышли на улицу. Хольден посматривал на меня, и если в последние месяцы мне удавалось игнорировать его взгляды, то сейчас я этого сделать почему-то не смогла.

Он помог мне, когда все отвернулись от меня, вспомнила я его слова о Бэйле.

Что-то внутри меня сжалось. Я не должна была так вести себя с ним. Хольдену не с кем было поговорить о своем настоящем происхождении, что конечно же было для него мукой. И с нашей стороны было низко исключить его из круга общения.

Над нашими головами засверкали сигнальные огни транспортеров, и я отвлеклась от грустных мыслей. Транспортеры быстро приближались. В одном из них должен был сидеть Гилберт.

– Пунктуальны, как все штурманы, – произнесла Арисса и усмехнулась, а Седа с упреком толкнула ее в бок.

Они явно были парой – я поняла это сегодня утром, когда Седа завтракала вместе с нами. Любопытство не порок – когда я мыла посуду и Арисса была рядом, я спросила у нее про Финли, ее тогдашнего жениха, и она кратко ответила, что он ушел в море вместе с племенем ее мамы. У Ариссы было грустное выражение лица, поэтому я кивнула и больше ни о чем ее не спрашивала.

Но я не переставала наблюдать за ней. Потому что с тех пор, как мы встретились, я пыталась понять, как она попала в эту реальность. В Город чудес.

Во время нашего путешествия в прошлое я закрыла все рифы, лежавшие на морском дне под лагуной Ариссы. Если бы я этого не сделала, энергия рифов заморозила бы все море, ну и племя Ариссы, конечно.

В альтернативном мире, в котором Бэйл не был схвачен Хоторном, Арисса, наверное, была бы... была бы мертва.

Я была более чем уверена в этом.

Каждый раз, когда я размышляла о последствиях своих действий, внутри меня бушевали вина и гнев. Из-за меня Бэйл был теперь марионеткой Хоторна. Из-за меня погибли Мия и Тревор. Из-за меня вспыхнула эта война. Внешне эта реальность все еще была нашей. Почти ничего не изменилось. И все же закрытие рифов перевернуло жизнь многих с ног на голову... и они даже не узнали об этом.

Я снова посмотрела на Ариссу, на Седу, идущую рядом с ней, и подумала о том, что кому-то это принесло положительные моменты. Ну, хоть это.

Мы отступили немного назад, чтобы освободить место для транспортеров, которые уже опускались параллельно стенам пещеры. Я взяла Атласа за ошейник, чтобы удержать его.

Раздалось шипение, двери транспортеров отползли в сторону. Сначала вышли солдаты «Зеленого трепета» и расположились полукругом с оружием в руках. Из ближнего к нам транспортера появился мужчина со светло-каштановыми волосами и серьезным выражением лица – Гилберт. Его взгляд скользнул по Луке, Сюзи, Фагусу, и, наконец, он посмотрел на меня. Гилберт обернулся к проему и протянул кому-то руку, помогая выйти. Мои глаза округлились от удивления, когда ко мне быстрым шагом направилась блондинка и сразу же сжала меня в объятиях.

Я уткнулась лбом в ее шею и вздохнула:

– Привет, тетя Лис.

8

Тетя обнимала меня целых пять минут и отпустила только после того, как Гилберт нежно похлопал ее по плечу. Он и Лука стояли рядом, и Гилберт улыбнулся мне, показывая облегчение оттого, что мы невредимы.

И Гилберт, и Лис, когда находились в Санктуме, обычно одевались просто, в стиле «кэжуал», как говорили раньше, но сейчас облачились в униформу. На Гилберте была одежда главного штурмана темно-зеленого цвета с символом «Зеленого трепета», а Лис выглядела так, как она всегда выглядела, работая адвокатом в кураториуме, – строгий пиджак, юбка-карандаш, высокие каблуки, выющиеся светлые волосы зачесаны назад.

Раньше Лука шутил, что такой имидж – своего рода боевая раскраска моей тети.

– Пойдемте со мной, – сказала Арисса, подходя к Гилберту с высоко поднятой головой. Она деловито пожала ему руку и жестом позвала за собой.

Процессия состояла вперемешку из людей и из мутантов. Гилберт привез с собой из Санктума вихревых бегунов, грундеров, нескольких вирблеров и швиммеров и, конечно, штурманов, отмеченных знаком «Зеленого трепета».

Двоим из нашей общей вчерашней миссии удалось выбраться из города, и теперь они вернулись вместе с Гилбертом. Я узнала грундера и вихревого бегуна из команды Хольдена.

Значит, Бэйл не убил их.

По крайней мере, не всех.

Арисса провела нас по покатым крышам на три уровня вверх, и мы ступили на платформу, которая начала со скрипом двигаться. Лифт, а точнее сказать, большой кусок металла, привязанный к четырем тросам. Он издавал такие звуки, как будто для него было мучительно поднимать нас все выше и выше. Атлас, стоявший рядом со мной, прижался к моим ногам. А я смотрела по сторонам, все больше понимая, что пещера создана Великим смещением. Синие спирали неизвестного мне минерала перешли в коричневую глину, в которой укоренились ползучие растения, потом опять пошли камни.

– Я думала, что после Санктума видела все, – пробормотала Лис, оглядываясь. – Трудно поверить, что такое может быть прямо в центре Южноамериканской территории.

Я промолчала, и это было ошибкой, потому что лицо Лис обрело то особое выражение, которое у нее так часто бывало в последнее время.

– У тебя все в порядке, мое сокровище?

Как же мне надоел этот вопрос. Я постоянно его слышала. Но если бы я не ответила, Лис просто не отстала бы.

– Увидеть его было нелегко, тетя, – призналась я.

Лис обняла меня за плечи. Я почувствовала, как ее палец гладит мое плечо.

– Вы нашли Жулиану Канто, хоть и не так, как хотели. Это первый шаг, да?

Я кивнула, хотя мои сомнения не уменьшились. Жулиана Канто, безусловно, могла бы помочь нам разыскать Бэйла. Но, увидев его вчера, я поняла, что настоящий вызов еще впереди.

Я посмотрела на Гилберта. Если он и нервничал, то не показывал этого. В последние несколько недель он все больше и больше вживался в новую для него роль лидера «Зеленого трепета». Да, так и есть – после исчезновения Натаниэля он руководил Санктумом. И он поддерживал связь с последними оставшимися отделениями кураториума. У него уже было несколько штурманов и вихревых бегунов, которые вместе с нами сражались против Хоторна и «Красной бури». Даже грундеры Санктума, которые все еще были связаны присягой с Натаниэлем и надеялись на то, что он скоро вернется, последовали за ним.

Потому что они верили Гилберту.

Однако трудно было сказать, что он смог бы сделать здесь. В любом случае, Гилберт должен был позаботиться о том, чтобы мы встретились с Жулианой Канто. Лучше всего, если сегодня. Лучше всего прямо *сейчас*.

Арисса проскользнула по проходу мимо двух домов, прежде чем мы остановились перед выкрашенной в красный цвет хижиной из гофрированного железа, которая выглядела довольно-таки ветхой.

– Я уже рассказала о вас Совету. – С этими словами она отдернула занавеску с ярким рисунком, заменяющую входную дверь.

Гилберт последовал за ней, потом – Лука и Сюзи, а последним зашли мы с Лис.

Я понятия не имела, чего ожидать, когда Арисса сказала, что поведет нас в Совет города. Натаниэль любил похвастаться – его официальная резиденция была большой и внушающей страх, с дорогой люстрой на потолке и драгоценными коврами на полу. А этот домишко мало чем отличался от дома Ариссы. По крайней мере, так казалось. Слишком ярко окрашенные стены, не сочетающаяся между собой мебель, выдавший виды кожаный диван... Но мы здесь не задержались. Арисса снова отодвинула занавеску, и за ней оказался темный проход. Через несколько метров появилась большая двойная дверь, встроенная в неровный камень. Арисса толкнула ее, и мы оказались в зале под огромным куполом. На стенах были кричащие рисунки – смесь цветов, лиц и букв, – а в центре стоял огромный металлический стол, окруженный несколькими стульями.

Нас ожидали трое. Девушка-вирблер с длинной белой косой, худой грундер с пучком листьев на голове, немного полноватый цюндер и... ни одного швиммера. Седа тоже села за стол, а когда один из свободных стульев заняла Арисса, я поняла, что тут полный комплект: по одному представителю на каждый вид.

Было еще несколько свободных стульев, но Гилберт не предпринял попытки сесть, поэтому мы тоже остались стоять. Я почувствовала учатившееся дыхание Атласа, пес всем телом прижался к моей ноге.

Над столом мерцали голограммы, в центре кружилась карта мира. И еще, что бросилось в глаза, – большое количество кофейных чашек.

– Добро пожаловать в Город чудес, – сказала девушка-вирблер мелодичным голосом.

– Спасибо, – произнес Гилберт. – Спасибо, за спасение наших солдат и за готовность принять нас. Мы понимаем, что вы не должны были нам помогать.

– Не должны были? – весело спросила Арисса.

– Ну, вы могли бы присоединиться к «Красной буре».

– Могли бы, – согласился грундер с пучком листьев. – Только это было бы неумно с нашей стороны, мистер Вудроу.

Он выпустил из правой руки корни в сторону Гилберта, и те остановились в нескольких сантиметрах от него. Гилберт, не мешкая, пожал палец-корень, а затем представил себя, тетю Лис и нас всех членам Совета.

На этот раз я хотя бы попыталась запомнить имена. Девушку-вирблера звали Тува, и я не была уверена в том, имя это или фамилия, грундера звали Оливер Лэмpton, цюндера – Алев Танер. Судя по всему, он был глухонемым. Он поприветствовал нас несколькими жестами, которые ни о чем мне не сказали, но Лис тут же ответила ему такими же жестами. Существовал ли такой язык, на котором бы не говорила моя тетя? Этот вопрос я задавала себе уже не в первый раз.

– «Красная буря» похожа на вирус, – сказала Арисса. – Они никому не помогают. Они только и делают, что берут то, что им нужно.

Гилберт улыбнулся. Я видела по нему, что ему нравится Арисса и что он относился к ней с уважением. Арисса и тридцать лет назад была прекрасным лидером. Без нее в то время племя не выжило бы.

– Я сторонница того, чтобы не ходить вокруг да около, мистер Вудроу, – произнесла она наконец. – Мы в любом случае хотели связаться с вами и с «Зеленым трепетом». Мы нужны друг другу. После того как вчера пала Москва...

– Что? – не сдержалась я. Москва пала? Когда? *Вчера?* Но как же праздник?.. И Бэйл... ведь он был в Сан-Паулу!

Лука, Сюзи и Фагус тоже выглядели шокированными, но для Гилберта, Лис и штурманов это не было сюрпризом.

– Прошлой ночью, – кивнул Гилберт. – Это произошло очень быстро. Я полагаю, Аэолус спланировал все заранее, чтобы нападение произошло во время празднеств.

Хоторн, внутренне поправила я его, хотя на данный момент мне было плевать, как его называют. После Нью-Йорка Москва была самым охраняемым мегаполисом. *Неприступная крепость*, какой считали ее до войны. То, что Москва падет, всегда было для меня чем-то невообразимым.

– Мы предполагаем, что теперь они объединят все свои силы, чтобы в следующий раз взять под контроль Нью-Йорк, – сказал Гилберт, и Арисса кивнула:

– Да, мы думаем так же.

Итак, Нью-Йорк... Пока что «Красная буря» обламывала себе зубы об этот город. Первые два нападения были отбиты, и с тех пор Нью-Йорк постарался укрепить свою оборону.

– Вам известно, когда они планируют атаку? – спросил Гилберт и наконец подтянул к себе один из стульев.

Мы последовали его примеру и сели за стол.

– К сожалению, нет.

Седа потеряла татуированные руки, затем посмотрела на свой детектор и что-то стала в нем искать.

– Воздушный город, который вы видели, все еще пришвартован над Сан-Паулу. Вчерашняя акция имела только одну цель – вербовку солдат. Возможно, у нас есть две или три недели. А может быть, всего несколько дней.

Выражение лица Гилберта было серьезным. А мне было интересно, много ли он почерпнул из того спектакля, который происходил на праздничной площади, и сколько узнал о новом воздушном городе. Зная его, он всю ночь копал.

– А что насчет Хоторна? Где он? В Скай-Сити? – спросил Гилберт, и я наклонилась вперед.

Нам ничего не удалось узнать о местонахождении Хоторна за последние несколько месяцев.

– Мы точно не знаем, – призналась Седа. – Насчет Скай-Сити вероятность большая, но... Зато мы постоянно сталкиваемся с его подручными.

– Вы имеете в виду Дункана Греймса?

Арисса пристально посмотрела на Гилберта, прежде чем кивнуть Седе. Та, поискав, что-то активировала на своем детекторе, и в воздухе появилась проекция. Запись была не очень качественная, вероятно, сделанная в спешке. Греймс с его извечной ухмылкой на угловатом лице и огненно-красными глазами.

– Психопат, – пробормотал Лука достаточно громко, чтобы услышала Арисса.

– Это правда, – подтвердила она. – Наши люди во время нападения на Сан-Паулу пытались помочь кураториуму и отбить атаку «Красной бури». Греймс отвечает за смерть многих наших людей.

Ее рот скривился от гнева, и она снова посмотрела на голограмму. Изображение поменялось – теперь мы видели человека, лицо которого от лба до подбородка закрывала белая маска.

Этот человек стоял рядом с Бэйлом на крыше.

– Вы видите вирблера, – пояснила Арисса. – Мы полагаем, что он уже несколько десятилетий находится рядом с Аэолусом, возможно, дольше, чем кто-либо другой. Его зовут Эос.

Эос...

Нужно был видеть мое удивление, потому что... я знала Эоса. Он жил в Скай-Сити вместе с Хоторном, когда был еще ребенком лет семи или восьми.

До этого момента я думала, что он погиб во время падения воздушного города в 2058 году, но, видимо, я ошиблась. Получается, что Хоторн каким-то образом спас его. И кроме того, вирблеры стареют медленнее, чем люди, благодаря воздуху, питающему их тела. Сегодня Эосу, наверное, чуть меньше тридцати лет.

Я знала, что за маской не было настоящего лица. Знала и то, что Эос настолько сильно мутировал, что еще в детстве мог управлять воздухом, как никто другой.

Я попросила слово и как можно короче рассказала о том, что мы видели в Скай-Сити и на что был способен Эос.

Члены Совета внимательно слушали меня, и на их лицах я видела озабоченность.

– Он и Греймс образуют ядро «Красной бури», – сказала Арисса, когда я закончила свой рассказ. – Ну да. Эти двое и... Бэйл. Он приводит их в города, и дальше они превращают все в руины и пепел. Действуя совместно, цюндеры и вирблеры чрезвычайно эффективны. А в паре с бегуном во времени их вообще невозможно остановить. Происходит всегда одно и то же, и каждый раз это срабатывает.

Цюндер, входивший в Совет, начал яростно жестикулировать. Грундер, сидевший рядом с ним, перевел:

– Алев говорит, что мы должны выступить против них в Нью-Йорке. Но для этого нам нужно объединиться. И прежде всего, мы должны привлечь на свою сторону кураториум. Там есть еще люди, которые смешивают всех мутантов с «Красной бурей». Но мы не можем сражаться на два фронта.

– Вы контактируете с кураториумом или нет? – спросила Арисса, обращаясь к Гилберту. – Как бывший главный штурман?

Гилберт наклонился вперед, положив обе руки на стол:

– Да. За последние несколько недель нам удалось наладить сотрудничество. Санктум теперь расположен прямо у городской стены Нью-Йорка.

Прямо в данном случае нужно было понимать буквально. Огромные деревья Санктума росли прямо у стены. Это все еще казалось мне необычным.

– Вы сможете убедить их сражаться вместе с нами? – спросила Арисса.

Гилберт ответил вопросом на вопрос:

– А сколько солдат в городе?

– Здесь?

Арисса подняла подбородок:

– Примерно восемьсот.

Мысли Гилберта были написаны у него на лице: восемьсот. Это же совсем немного.

Затем девушка-вирблер подняла руки, и голограмма карты мира замерцала. Стали открываться окна, увеличивая изображение на разных континентах.

Я моргнула, увидев небольшие деревни швиммеров вроде той, в которой мы встретили Ариссу. Города на деревьях, похожие на Санктум. Сумасшедшие гибридные формы вроде Города чудес. Поселения, построенные мутантами за последние восемьдесят лет. Снимки были сделаны со спутников.

– У нас есть связь со всеми территориями, – пояснила Тува. – С подземными городами вроде нашего. И также с колониями мутантов на небезопасных территориях. Всего нас больше двадцати тысяч.

Я сглотнула. *Двадцать тысяч. Всего.*

Арисса наклонилась вперед:

– Это будет последний бой, мистер Вудроу. Если «Красная буря» овладеет Нью-Йорком, то люди погибнут и Аэолус сможет делать все что хочет. Мы должны остановить их. Нет, не так – мы должны навсегда стереть террористов из «Красной бури» с поверхности земли.

Стереть. Я устала на Гилберта, пытаюсь угадать по выражению его лица, что он сейчас чувствовал.

– Открытая война... – медленно начал он. – Прямо у городских стен... Неужели это лучшее решение? Ведь потери будут огромными.

Арисса скрестила на груди руки:

– Они будут и в том случае, если мы позволим «Красной буре» развиваться дальше.

– Конечно, – согласился Гилберт. – Но тем не менее. Прямая конфронтация может иметь катастрофические последствия. В вихревых войнах с землей сровняли целые города...

– До этого не дойдет, – уверила Арисса. – Разница в том, что совместно у нас есть шанс создать лучший мир. Мир, в котором царит полное равенство. В котором не будет ни стен, ни зон, ни незащищенных территорий. Мир для всех. Вот чего мы хотим.

Гилберт кивнул:

– Естественно. Это и наша цель тоже. Боюсь, что у главы кураториума в Нью-Йорке пока другое мнение, но я уверен, что смогу убедить ее, как только...

– Этого недостаточно, – прервала его Арисса. – Мы хотим заключить договор. И притом до начала войны.

Гилберт выдохнул. Все четверо посмотрели друг на друга. Грундер, который делал перевод для своего друга цюндера, скептически усмехнулся.

– Я поговорю с ней, – сказал Гилберт. – Теперь, когда Москва пала, она осознает положение. *Однако...*

Гилберт положил обе руки на стол. Он набрал что-то на своем детекторе, сверяясь с ним.

Я точно знала, что будет дальше.

– То, что я говорю вам сейчас, трудно понять, – начал он. – Но это безмерно важно. Нью-Йорк – не главная наша забота. Эта война тоже является не главной нашей заботой. Потому что реальная угроза невидима. Она может уничтожить нас всех в любой момент. И мы даже не заметим этого. И люди, и мутанты.

Арисса нахмурилась. Она переглянулась с вирблером Тувой.

– Вы ведь говорите о слухах? – спросила Тува. – О плане, которому следует Аэолус. Что он хочет усилить вихрь-прародитель.

Гилберт кивнул:

– Боюсь, что да.

За столом пронесся шепот. Он становился все более и более скептическим, пока Гилберт спокойным голосом объяснял ситуацию.

Он рассказал о плане Хоторна отправить Бэйла обратно в двадцатый год, поставив перед ним задачу с помощью переработанных нулевых сенсоров сделать вихрь-прародитель настолько мощным, чтобы тот превратил в мутантов *всех* людей.

Чтобы не было больше никаких видов и подвидов. Только один сильный род.

Но это была всего лишь теория. Гилберт проиграл его сценарий и пришел к выводу, что в итоге ни один из живущих в мире людей не будет жить так, как прежде. Когда меняешь то, что существовало так долго и затрагивало весь мир, это означало только одно: обнуление. Новая временная шкала. Для всех.

Я уже несколько раз слушала, как Гилберт пытался объяснить нашим союзникам, что было поставлено на карту. На самом деле было неважно, мутант ты или человек, – на карту будут поставлены *все жизни*. Но по лицам слушавших я каждый раз видела, как трудно им понять эту концепцию.

– Но... – начала вирблер. – Тогда какое значение имеет вся эта война? Если мы не остановим этого бегуна во времени?

Гилберт покачал головой:

– Имеет. Но это значит, что мы не должны слепо концентрироваться на Нью-Йорке. Нашей самой большой заботой остается Бэлиен Треверс. Вот почему так важно поговорить с Жулианой Канто. Только с ее помощью мы сможем найти его.

– Ты же могла делать то же самое, что и он, не так ли?

Арисса внимательно посмотрела на меня своими глазами цвета океана:

– Вы *оба* создавали вихри.

На лице девушки-вирблера промелькнуло выражение понимания.

– О, точно. Она же бегун во времени, которую разыскивал кураториум.

Все тут же посмотрели на меня, отчасти с надеждой, отчасти подозрительно. Моя рука автоматически потянулась к голове Атласа, чтобы успокоиться.

– Я потерял эту способность, – сказал я тихо, но в сокрушительной тишине этого было достаточно, чтобы все меня услышали.

Арисса взглянула на Гилберт, ища у него подтверждения. Когда тот кивнул, она тяжело вздохнула:

– Ну... это плохо.

Затем началась дискуссия о том, что делать дальше. Дискуссия, в ходе которой я наконец поняла, что в Совете не было никакой иерархии. Выступали все, освещая проблему с разных сторон, но пока все было безрезультатно. Однако они быстро сошлись в одном: нам разрешили поговорить с Жулианой Канто, причем немедленно.

Оливер, Тува и Алев попрощались, чтобы связаться с населенными пунктами, которые они нам показали, и организовать транспортировку солдат на Североамериканскую территорию. Ничего подобного этой атаке никогда раньше не было.

Арисса через свой детектор приказала, чтобы Жулиану Канто доставили под купол. Сама она осталась с нами и налила себе кофе из кофейника, стоявшего посередине стола.

– Это продлится какое-то время, – сказала Арисса и с задумчивым выражением лица откинулась на спинку стула.

9

Лука слегка толкнул меня локтем в бок, и я вздрогнула. Судя по всему, я задремала. Пока мы в куполе ждали прибытия Жулианы Канто, положила голову на край стола, закрыла глаза и поддалась усталости.

Но тут в проходе раздались звуки шагов, я обернулась и...

...в замешательстве покачала головой.

Потому что передо мной стояла не Жулиана Канто. Я увидела собаку.

Белоснежная большая собака с такими же заостренными ушами, как у Атласа. С красными глазами и маленькими огоньками, бегающими по шерсти. Они поблескивали не только на ушах, но и на спине.

О кей. Очевидно, это была не пустая болтовня о том, что есть и другие собаки-мутанты.

– Сидеть, Пламя.

Это сказала Рокс – девушка-цундер с улыбкой хищной кошки, которая привела нас в город. Собака немедленно последовала ее приказу и села на пол рядом с металлическим столом. Но ее огненные глаза все время были прикованы к одной точке в помещении: к Атласу.

Он начал было тихо рычать, и я чувствовал, как дрожит его тело. Он не двигался с места только благодаря тому, что у него на затылке лежала моя рука.

Собака-цундер, промелькнуло у меня в мыслях. Не самое сумасшедшее, что ты когда-либо видела.

Со стороны двери раздались голоса, и я оторвала взгляд от собаки.

Рокс как раз вводила женщину. На запястьях у женщины были наручники. Очки, которые я уже видела в ее профиле, криво сидели на носу, а седые каштановые волосы стояли дыбом.

Жулиана Канто.

Гилберт отодвинул стул и сделал несколько шагов по направлению к ней, явно желая поздороваться за руку. Но Рокс протолкнула Канто мимо Гилберта, к свободному стулу рядом с Ариссой.

– Сиди спокойно, ты, паразит, – прошипела она.

Жулиана распрямила спину и вежливо произнесла:

– Гилберт.

У нее был грубый, низкий голос с сильным акцентом. Выглядела она гордой и ничуть не напуганной.

– Кто бы мог подумать, что мы снова вот так встретимся? Сколько времени прошло, три года?

– Четыре. – Гилберт снова сел. – Я рад, что у тебя все в порядке. Нам срочно нужна твоя помощь.

– Тебе? Или сплитам?

Сплитам. Для мутантов это было ругательством. Теперь я поняла, почему Рокс смотрела на нее с такой ненавистью.

– Всем нам, – сказал Гилберт. – Всему живому.

– Как мелодраматично. – Канто скривила рот. – Но ты всегда таким был.

Мы с Лукой переглянулись. Да уж, она действительно была *симпатичной*.

Гилберт ничего не ответил, и Канто поморщилась:

– Я давала присягу. В отличие от тебя, дорогой Гилберт, я все еще верна ей. Я служу людям.

В помещении воцарилась тишина. Перед нашей освободительной миссией Гилберт предположил, отношение Жулианы Канто к мутантам вряд ли изменилось. В качестве главного штурмана она заработала определенную репутацию в кураториуме, доставляя в зоны мутантов

со всего мира. *Сплитов*, как она говорила. Но то, что она сейчас, когда медаль повернулась другой стороной, проявляет такое высокомерие, мне было непонятно. Разве до нее не дошло, куда привел нас этот путь разделения на мутантов и людей?

– Жулиана, – начал Гилберт. – То, что задумал Хоторн, безумие.

Канто скривилась:

– Да неужели? А я и не поняла этого, когда он захватил практически все мегаполисы мира.

Ее голос был пропитан насмешкой.

Гилберт встал, и я видела, что он уже теряет терпение, что случалось очень редко.

– Как я уже сказал, нам нужна твоя помощь. – Он сразу перешел к делу. – Мы перехватили твое последнее сообщение главным штурманам. И мы знаем, что это ты несколько лет назад анализировала топографические знаки рифтов для Варуса Хоторна. Чтобы их можно было отследить так же, как вихри. Это так?

На лице Канто промелькнуло выражение стыда.

– Ну... система измерения была не такой точной, как для вихрей. Рифты излучают настолько мощную энергию, что определить место их образования невозможно. Но... да. Благодаря моей системе можно отследить примерное расположение рифтов. – Она наморщила лоб. – Хоторн тогда просил исследовать их. И я на самом деле не знала, что скрывается за этим. Не знала, для чего он хотел это сделать. – Она снова скривила рот. – Это было волнительно. Излучения от вихря-прародителя, существующие до сих пор... Я была на седьмом небе от счастья.

Гилберт кивнул, показывая, что понимает ее. Затем он наклонился вперед:

– В сообщении ты написала, что у тебя есть что-то, что поможет выследить Бэлиена Треверса. Однако передача нарушена. Это трекер, не так ли?

Губы Канто опять скривились, и только через несколько секунд я поняла, что она так улыбается. И ее улыбка выглядела торжествующей.

– Значит, это возможно? – спросила Арисса.

– Многое возможно.

Канто взглянула на Ариссу, положила ногу на ногу и стала покачивать носком:

– Как только вы поймете, как действует анализ энергии вихрей, вместо рифтов можно измерять и другие величины.

Она наклонила голову, ожидая реакции.

Арисса с шумом выдохнула:

– Выкладывай уже. Чего ты хочешь?

Канто с надменной улыбкой положила на стол руки в наручниках:

– В основном мелочи. Полная свобода передвижения, круглосуточное сопровождение, а именно – со стороны твоих людей, Гилберт. Есть и пить столько, сколько захочу, и безопасный транспорт в Нью-Йорк. И как можно скорее.

Список, очевидно, был составлен не спонтанно. Арисса обменялась долгим взглядом с Гилбертом, затем прищелкнула языком:

– *Веу*. Так и быть. Особой помощи от тебя мы не дождались и тогда, когда ты была прикована.

Канто скрипнула зубами:

– Да иди ты к черту, сплитша. Вы притащили меня сюда против моей воли.

Арисса не ответила. Вместо этого она махнула рукой, после чего Рокс сделала шаг вперед и освободила Канто от наручников. При этом она действовала немного грубее, чем нужно, и рот Канто на сей раз скривился от боли. Освободившись, Канто потеряла красные рубцы на коже, вытянула руки над головой и с хрустом потянулась.

– А... так-то лучше.

Арисса вынула из кармана детектор, и штурман с нетерпением потянулась за ним.

Как мне казалось, это было безумием. Канто могла бы тут же вызвать подкрепление... но его больше не было. Даже если бы она подала сигнал в Нью-Йорк, никто бы не примчался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.